

АЛИНА ПОДОЛЬСКИ

A movie poster featuring a woman with long, wavy red hair wearing a red hood. She has a somber expression. Behind her, a man with dark hair is visible, looking towards the camera with a serious expression. His hand is resting on the woman's shoulder. The background is dark and moody.

АЛЯ
СДЕЛКА

Алина Подольски

Алая сделка

«Автор»

2026

Подольски А.

Алая сделка / А. Подольски — «Автор», 2026

Её зовут Лиса. Младенцем её нашли в корзинке у дома бабушка и дедушка, пригретую лисицей. Подбросила её собственная мать, отправив одну по дороге жизни, как Красную шапочку. Он — Каин Вульфштейн, одинокий волк, опасный и могущественный, способный проглотить любого, кто встретится на его пути, задумавший лишить её самого дорогого, что есть у нее — её дома.. Но думал ли он, что встреча с ней сломает и изменит его самого? Не думал, потому что любовь не входила в его планы.

© Подольски А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Волчий вой	5
Грунт правды	12
Троянский конь	22
След в камне	31
Дорога в никуда	40
Волчий след	48
Выстрел в ночи	56
Враг внури	64
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Алина Подольски

Алая сделка

Волчий вой

Глава 1

Пустынная остановка посреди темного осеннего леса, покрытая пожухлой травой, хотя и казалась заброшенной, но утренние следы на песчаной тропе опровергали эту мысль. Раздолбанный вечерний бусик медленно приоткрыл двери у покосившего желтого знака, и из салона осторожно скользнула ножка в зелёных резиновых сапожках. Следом показалась и сама хозяйка сапожек в ярко-красном пальто. Порыв ветра раздул её рыжие косички и она прикрылась капюшоном, защищаясь от пронизывающего осеннего холода. Махнула рукой водителю:

—Спасибо, мистер Джон! Увидимся!

Водитель нажал на газ, и автобус собрав последние силёнки отправился своей дорогой. Лиса поправила тёплый вязаный шарф, ступая на лесной дорожке.

Она торопливо шагала вглубь чащи крепко сжимая свой кожаный портфель, который казался невероятно тяжёлым, хотя письмо внутри весило не больше зелёного яблока, с которым она уезжала в город утром. Наконец лесная чаща расступилась открывая вид на небольшой деревянный, двухэтажный дом. Лиса подошла к калитке глубоко вдохнула и открыла её входя во двор. В окне горел свет, сквозь узорчатые шторы видно было бабушку, которая сутилась на кухне. Она медленно поднялась по ступенькам, взялась за ручку дубовой двери и решительно дёрнула.

—Внучка! Уже вернулась! Так быстро! —всплеснула бабушка руками.

—Да, сегодня пораньше ушла с занятий, преподаватель отпустил.

Лиса повесила пальто на входе и переобулась в пушистые тапочки.

—Представь бабуля! «Альфа Констракшн» снова прислали очередное письмо... – она достала из сумки пару листов бумаги. – Они требуют, чтобы мы отдали им дом! Взамен на какую-то убогую халупу!

Бабушка поставила на белоснежную скатерть с вышитыми по краям утятами фарфоровую кружку и натянуто улыбнулась.

—Опять ты за своё! Никто не снесет наш дом, пока я жива, внученька. Мы с твоим дедом строили его не для каких-то стервятников!

Лиса села за стол, поднесла горячий чай к губам и прикрыла глаза, наслаждаясь ароматом полевых ромашек.

—Бабуля, а что мы против них? Мы же для них лакомый кусочек! Они не отступят!

—Я не знаю, как бороться с этой компанией. Они собираются построить целый эко-жк. Им нравится, что тут рядом озеро, горы..и лес... Они звонят мне каждый день, заваливают письмами. Они же незаконно получили этот участок леса!

Она протянула руку, взяла бабушкину ладонь в свою.

—Этот дом – вся моя жизнь. Я не знаю как я...что делать?

Бабушка погладила рыжие волосы Лисы и похлопала по плечу.

—Поешь, потом поговорим!

Встала и ушла на кухню. Лиса осмотрелась вокруг. В этом доме ей всегда было спокойно. Вся мебель и даже некоторую посуду дедушка делал вручную; бабушка расписывала окна и рисовала узоры на потолке. Даже в самых страшных фантазиях Лиса не могла представить на этом месте, где прошло её детство бетонные бездушные дома.

Бабушка вернулась с кастрюлькой и добавила в тарелку Лисы свежеприготовленное рагу, бережно томлённое в духовке. Дедушка всегда готовил именно его, когда на душе было тоскливо, чтобы согрело изнутри. Лиса поднесла вилку к губам и вдохнула знакомый аромат.

—Ты приготовила дедушкино рагу?

Грустно улыбнувшись, она попробовало мясо и печеную картошку. Бабушка подвинула еще теплый чайник и пирожки ближе к ней.

—Да, оно же твоё любимое. Сейчас поешь и ложись спать. Я разведу камин, ночью может быть прохладно.

Бабушка всеми силами отвлекала ее от грустных мыслей.

—Завела себе подружек? – внезапно спросила бабушка, меняя тему разговора.

—Пока ещё нет...—замялась Лиса, —Меня больше беспокоит экзамен. Правовые основы природопользования даются мне с трудом...

Бабушка печально кивнула и взяла пирожок из тарелки.

—Ничего, ничего! Тяжело в учении – легко в бою! Я знаю, тебе трудно общаться со сверстниками... Ты выросла в этой глуши... Но Лиса... – бабушка вновь взяла ее за руку. – Ничего не бойся. Ты со всем справишься!

Лиса улыбнулась, немного грустно, не веря совсем в бабушкин оптимизм. Медленно доела рагу, пока бабушка тем временем хлопотала у камина. Встала, отнесла тарелку в раковину.

—Я проверю, закрыта ли калитка, и будем ложиться спать

Накинула пальто на плечи, вышла. Холодный ночной воздух вмиг обдал легкие. Она сделала шаг от двери, и вдруг поскользнулась на чём-то гладком.

Замерла и медленно наклонилась.

Конверт. Тот же гляцевый, что и у нее в рюкзаке. Кто-то бросил его под дверь? Кто-то явно был здесь и это не иллюзия.

Сердце её замерло. Она резко выпрямилась, инстинктивно вжавшись спиной в стену, и посмотрела в темноту. Из-за приоткрытой двери на кухню доносился уютный треск поленьев и плеск воды – бабушка мыла посуду.

Дрожащими пальцами Лиса подняла конверт. Он был тяжелее предыдущих. Придвинулась ближе к свету от окна. Разорвав его, она вытащила целую папку. «ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ». С листа на нее смотрели позолоченные вензеля заглавных букв корпорации; текст был почти тем же:

«Дыхание природы».

ООО «Альфа Констракшн»...по результатам...признано аварийным и не соответствующим современным... стандартам...»

—Чёрт! – Лиса судорожно продолжала читать огромное письмо с официальной печатью и росписью руководителя.

«...Взамен существующего объекта, подлежащего сносу, Застройщик обязуется предоставить вам в собственность:

—В СООБСТВЕННОСТЬ? Да пошли вы! —воскликнула она, читая письмо дальше.

«...Квартиру-студию общей площадью тридцать кв. м., расположенную в будущем жилом комплексе «Дыхание природы»...»

—Тридцать метров...? – произнесла она вслух. – Каморка. Конура. Взамен целого дома...

«Денежную премию в размере десять тысяч долларов в качестве компенсации за движимое имущество и на обустройство».

Лиса горько усмехнулась: – Десять тысяч за расписанные бабушкой ставни? За печь, которую дедушка складывал вручную?

«...В случае вашего отказа от подписания... Застройщик будет вынужден:

Инициировать...признание вашего дома самовольной постройкой с последующим его сносом за ваш счет.

Взыскать...все убытки, связанные с заморозкой проекта и упущенной выгодой, исчисляемые десятками миллионов долларов.

—Они ещё и угрожают...—прошептала она, бегая глазами по тексту.

Не упустите свой последний шанс урегулировать вопрос...

—Сволочи... —она с силой сжимала листок в руках, её тело дрожало от напряжения.

Внезапно за спиной раздался вой. Короткий и невероятно громкий. Истошный. Совсем одинокий. Он прорезал ночную тишину, будто ножом, и вонзился прямо в сознание.

Лиса резко обернулась, всматриваясь в темноту леса за забором. Ею овладел первобытный страх. Сердце, только что сжимавшееся в комок от ярости, теперь сорвалось с места и застучало где-то в висках, готовое выпрыгнуть из груди.

– Волки... – выдохнула она беззвучно.

Письмо выскользнуло из ослабевших пальцев и бесшумно упало в слой сухих листьев. Лиса схватилась за грудь, но воздуха не хватало. Он стал густым и не поступал в легкие. Всё тело сковало невидимым льдом ужаса, ноги словно вросли в землю у порога, спина и плечи одеревенели. Мысли рассыпались, словно бисер по полу.

Из темноты между стволами деревьев на нее смотрели две тускло сверкающие точки. Серые и холодные, не отражающие никакого света скорее поглощающие его. Она упиралась спиной в шершавую стену. Дышала коротко и судорожно. Воздух обжигал лёгкие, но не насыщал.

Дрожащими пальцами она хваталась за горло.

Вдали, между деревьями, силуэт волка стал четче. Он прищурил горящие глаза. Словно усмехнулся. Медленно запрокинул морду к черному небу.

И завыл.

—Бабушка... —хрипло произнесла Лиса хватаясь из последних сил за ручку двери.

Бабушка, услышав странные звуки выглянула на улицу через окно и, заметив внучку в таком состоянии, вскрикнула:

—Боже, Лиса!

Бабушка выскочила на крыльцо, не успев даже что-то на себя накинуть. Она так резко открыла дверь, что Лиса пошатнулась. Бабушка крепко вцепилась руками в плечи внучки, встряхивая ее с силой, чтобы привести в чувство.

– Лиса! Ты чего?! Очнись, родная!

Лиса стояла, как изваяние и не могла вымолвить ни слова. Глаза ее, широко распахнутые, смотрели сквозь бабушку, в какую-то невыносимую пустоту. Дыхание было прерывистым и поверхностным. Казалось, еще мгновение – и оно вовсе остановится.

– Лиса! – кричала бабушка. Она похлопала её по щеке, паника придавала каждому ее движению резкость. – Внучка это я! Бабушка! Смотри на меня!

И тогда Лиса зажмурилась. Сильно, до боли, словно пытаясь выдавить из себя тот ледяной ужас, что сковал ее изнутри. Она сделала глубокий, сдавленный всхлип, и когда снова открыла глаза – взгляд ее прояснился, заметив знакомые полные страха и любви глаза.

Паника схлынула внезапно, как прилив, оставив после себя лишь дрожь в коленях, ломоту и скованные приступом челюсти.

Теперь она видела все отчетливо: и бабушку перед собой, и теплый свет дома, и даже конверт, белеющий у ее ног в рыжей листве.

Лиса посмотрела в чашу, туда, где секунду назад видела силуэт зверя. Теперь там была лишь густая и чёрная пустота.

– Там... – прошептала она, с трудом разжимая скованные челюсти. – Был волк... Я видела.

Бабушка, не спуская с нее взгляда, бережно вытерла влажные от пота виски и лоб Лисы подушечками больших пальцев. Ее прикосновения были уверенными и в то же время нежными.

– Пойдем в дом, милая. Пойдем! – голос бабушки звучал как приказ, но в его интонации сквозила бездна тревоги. – Выпьешь водички.

Они медленно перешагнули порог дома. Лиса все еще качалась из стороны в сторону, ее тело ослабло после такого напряжения. Бабушка почти довела ее до дивана, усадила в груды мягких вязаных подушек и тут же протянула стакан прохладной воды. Лиса взяла его обеими руками – пальцы дрожали так, что стекло звенело, стучась о зубы.

– Это всё от стресса, – тихо, но убежденно проговорила бабушка, присаживаясь рядом и накрывая своей ладонью ледяные пальцы Лисы. – Плохо спишь последнее время, голова забита... и еще эти проклятые письма. Нервы не железные, они сдают.

Лиса сделала несколько глубоких, прерывистых глотков. Вода помогла прогнать ком из горла.

– Не знаю... – голос ее был хриплым – Но там... точно... был волк... Я видела его глаза. Бабушка обняла ее за плечи и притянула к себе.

– Рыбка моя, – она качнула головой, её голос стал мягким. – В наших лесах волков не водится. Одни олени да зайцы, лисы иногда шныряют. Это твоё воображение, не бери в голову.

Но Лиса, прижалась лбом к бабушкиному плечу, она знала, что не ошиблась. Пустота за порогом теперь казалась еще страшнее – потому что в ней таилось что-то, чего не должно было быть.

Она выдохнула.

—Последнее предупреждение, бабушка... Они написали...Это ...Последнее предупреждение...

Бабушка быстро схватила внучку за плечи.

—Не думай об этом! Быстро спать! Утром встанем и подумаем! Утро вечера мудренее!

Бабушка принесла из комнаты тёплый плед и накрыла её с головой.

—Лиса, поспи сегодня здесь. Я посижу рядом. Мы вместе. Хорошо?

Лиса вяло кивнула и положила голову на подушку. Кошка устроилась у нее под боком. Бабушка нежно поправила одеяло и села напротив в кресло. Лиса попыталась прикрыла глаза чтобы отвлечься. Над камином висели старые механические часы, они тикали, будто считали время до расплаты, до того момента, когда этот дом перестанет быть убежищем и крепостью.

Когда первые рассветные лучи пробились через запотевшее окно, Лиса ещё спала, уткнувшись лицом в подушку. А на кухне уже хлопотала бабушка. Аромат свежих блинчиков на топленом масле медленно проплыл по дому, и наконец, разбудил Лису. Она потёрла сонные глаза и пробормотала в подушку:

– Ты... уже встала?

Бабушка тут же подошла к дивану, вытирая руки о фартук, и мило улыбнулась, но в уголках её глаз затаилась тень вчерашней тревоги.

– Доброе утро, солнышко. Давай умываться и завтракать. Тебе ещё надо успеть на автобус, на учёбу.

Лиса потянулась, костяшки хрустнули, и она, как сонный медвежонок, побрела наверх, в небольшую ванную под самой крышей. Бабушка проводила её взглядом, и голос её донёсся снизу, заботливый и выверенный:

– Ты как?

Лиса обернулась на лестнице, одной рукой уже держась за перила.

– Сойдёт!

Она умылась ледяной водой, которая на мгновение прояснила мысли, но они тут же вернулись, навязчивые и острые. С этим застройщиком что-то надо было делать. И Лиса не знала, что. Она чувствовала себя в тупике.

Механически, почти не глядя, она быстро заплела рыжие волосы в две косы, переделалась в тёплый свитер и поношенные джинсы. Спускаясь по скрипучей лестнице, она зацепилась взглядом за старую фотографию в деревянной рамке. Дед в форменной фуражке лесничего, прямой и спокойный, смотрел на неё с чёрно-белого снимка. За его спиной угадывались знакомые очертания их леса.

Лиса прищурилась, будто пытаясь разглядеть в его строгом лице подсказку. И вдруг в голове щёлкнуло. Смутная, почти неуловимая мысль мелькнула и окрепла.

– А что если...

Она, ведомая этой внезапной догадкой, резко развернулась и побежала вниз, чуть не сбив с ног бабушку, которая как раз несла к столу тарелку с дымящимися блинами.

– Лиса?! Ты чего! – воскликнула бабушка, едва удержав равновесие.

– Кое-что проверю! – бросила Лиса через плечо, уже распахивая крышку ноутбука.

Бабушка, покачивая головой, расставляла на столе тарелки, маслёнку, банку с кленовым сиропом. Экран ноутбука осветил лицо Лисы мерцающим синим светом. Пальцы быстро застучали по клавиатуре. Она что-то торопливо искала, листала, её глаза сузились в две сосредоточенные щелочки. И вдруг она воскликнула, обернувшись к бабушке:

—Бабуля! – У них нет никакой «независимой экспертизы»!

Бабушка остановилась, заинтересованно взглянув на внучку.

—Я проверила кадастровый номер, который они указали. Это... номер соседнего участка, они незаконно отхлпали часть территории.

В ее голосе прозвучала первая уверенная нотка.

—Значит, врут? —Давай за стол садись.

—Не просто врут– они в сговоре с чиновниками.-Лиса медленно села за стол- Но это мелочь. Их сила в деньгах, они просто хотят довести нас до белого каления.

Она глотнула чая. И задумалась

– А если мы ударим первыми?

—Как это? – встrepенулась бабушка.

—Они говорят, наш дом не соответствует экологическим стандартам! —А мы докажем, что их долбаный ЖК нанесёт вред нашему лесу.

Она замолчала, обдумывая план, который складывался в ее голове, как пазл.

—А еще... – сказала она после раздумья. – Можно все осветить по телевизору, если мой университет пойдет навстречу... может даже у них на странице!

Бабушка смотрела на нее с гордостью и гладила её по волосам.

—Я с тобой, Лиса. Чтобы ни случилось, я буду с тобой.

Лиса открыла окно и глубоко вдохнула свежий, слегка морозный воздух. Вдалеке ветер раскачивал качели на ветвях старого дуба, которые соорудил ей дедушка.

—Хорошо, – прошептала она.

—Начнём по порядку.

Она достала телефон и списалась с однокурсницей:

«Джейн, мне нужна консультация... Можем сегодня встретиться?».

Телефон внезапно пикнул ответом: *«Вообще у меня сегодня расписан день, но... можешь подъехать к центру в 12.00, скину адрес».*

Лиса сжала телефон и, прищурившись, посмотрела в окно, на свои родные сосны.

—Я поеду! Срочно!

Лиса быстро доела блины. Каждый кусок был необходимой порцией энергии, чтобы думать и действовать.

Бабушка тревожно взглянула на часы, потом на хмурое утреннее небо в окне.

– Так рано?.

– Да, – кинула Лиса, уже вставая из-за стола. – Нужно заскочить на кафедру.

Она вытерла рот салфеткой, одним движением допила остывший чай до дна и, промчавшись мимо бабушки, поцеловала ее в лоб.

– Люблю тебя!

Не дожидаясь ответа, она уже натягивала на ноги зелёные резиновые сапожки, привычно стучала пяткой об пол, чтобы лучше сели, и на лету накинула ярко-красное пальто и портфель.

Бабушка крикнула ей вдогонку:

—Шарфик не забудь!

—Бабушка, знаешь, следующую неделю я буду ночевать тут!

—Что? Лиса! До университета 2 часа! Тебе придется рано вставать, чтобы успеть на автобус!

—Бабушка! Всё! Я решила!

—Мне не жалко, но ты тут совсем одичаешь! – она тяжело вздохнула – Ну беги, моя красавица! На вот тебе яблочко на дорожку!

Лиса быстро сунула яблоко в карман и выскочила за калитку, калитка захлопнулась с привычным скрипом. Лиса бежала к остановке со всех ног, окрылённая появившейся надеждой.

Добравшись до университета, первым делом побежала к двери кафедры экологического права. У двери остановилась, выдохнула и с дрожью в руках постучала. Через несколько секунд дверь отворилась, и на пороге появилась Джейн. Высокая, с безупречной укладкой каштановых волос, в лабораторном халате, она окинула Лису оценивающим взглядом, который скользнул от рыжих, растрепанных ветром кос до зелёных сапог.

– Ну что, Красная Шапочка, – с легкой, снисходительной усмешкой сказала она, оглядывая алое пальто Лисы.

– Мне нужна консультация, – выдохнула Лиса, стараясь говорить ровно. – Если можешь помочь – помоги. Если нет – хотя бы посоветуй, к кому обратиться.

Джейн молча поправила круглые очки в тонкой оправе и, развернувшись, открыла дверь на кафедру пошире, дав понять, что может уделить минутку. Она плавно опустилась в свое кожаное кресло, заставленное стопками научных сборников.

– И чем же я могу тебе помочь? – спросила она, сложив пальцы домиком.

– У нас забирают дом. Огромная корпорация. Они... – начала Лиса, но Джейн тут же цокнула языком, прерывая её.

– Ближе к делу, Лиса. Что тебе конкретно от меня нужно? Декан придёт через десять минут.

Лиса сделала глубокий вдох, пытаясь собраться с мыслями.

– Они собираются строить ЭКО-ЖК. Для этого вырубят часть леса, проведут коммуникации. Их тяжёлая техника разрушит почвенный покров, нарушит водоотведение, уничтожит места обитания видов, в том числе редких. Всю локальную экосистему. У тебя есть доступ к лабораториям, оборудованию для анализа. Можно провести исследование, собрать доказательства экологического ущерба ещё до начала стройки.

Джейн медленно откинулась на спинку стула и посмотрела на Лису сверху вниз, будто рассматривая странный и не слишком ценный экспонат.

– Понятно. А мне какая выгода, – она сделала театральную паузу, – помогать... тебе?

Лиса почувствовала, как горячая волна ярости подкатила к горлу. Её пальцы впились в ладони так, что ногти оставили красные полумесяцы. Но она собралась, выпрямила спину и посмотрела Джейн прямо в глаза.

– Я слышала, тебе нужен сильный научный проект для международной конференции в следующем месяце. «Реализованный кейс по предотвращению экологического ущерба от коммерческой застройки» – звучит убедительно, да? Особенно если успеть подать до дедлайна. Я живу в том лесу с рождения. Я знаю каждую тропку, каждую родниковую жилку. Я могу быть твоим полевым исследователем. Помочь собрать образцы, разобрать данные, предоставить локальную информацию, которую не найдёшь ни в одном отчёте.

Джейн на секунду задумалась, крутя дорогую ручку в тонких пальцах.

– Хм... И какая же корпорация осчастливила тебя своим вниманием?

– «Альфа Констракшн», – чётко произнесла Лиса.

Ручка в руках Джейн замерла. Её надменное выражение лица сменилось на мгновение чистым, неподдельным изумлением, а затем – настороженностью.

– Ты в своём уме?! – её голос потерял деланную плавность. – Это не какие-то местные жулики! Это крупнейшие застройщики в регионе! У них связи, юристы, карманы, набитые деньгами! С ними тягаться?!

– Знаю, – кивнула Лиса – Поэтому я и пришла к тебе. У тебя есть то, чего нет у меня: доступ, имя, вес в академической среде. Но если боишься испачкать свои белые перчатки... то не надо. Я найду другой способ.

Джейн отвернулась к окну, за которым виднелся утренний университетский двор. Она молчала несколько долгих секунд, её профиль был непроницаемым, лишь пальцы слегка постукивали по подлокотнику кресла, взвешивая риски и потенциальные дивиденды.

– Мне надо подумать, – наконец произнесла она сухо, не оборачиваясь.

Лиса лишь кивнула, не ожидая другого ответа. Она тихонько улыбнулась сама себе, уголки губ дрогнули.

– Пришли мне всё, что у тебя на них есть, – голос Джейн прозвучал как приказ. – Документы, письма, карты участка. Я взвешу свои возможности и дам тебе знать.

– Спасибо! – вырвалось у Лисы с неприкрытым, почти детским облегчением. – Спасибо, что помогаешь!

Джейн резко обернулась, и её взгляд, холодный и точный, будто поправил сказанное. Она надвинула очки на переносицу.

– Я сказала, что подумаю. Ничего не обещаю, – её тон не оставлял места для сантиментов. – Иди. У тебя, кажется, пары, а у меня – работа.

Она развернула к себе монитор компьютера, её поза и полная сосредоточенность ясно давали понять: аудиенция окончена.

Лиса не стала настаивать. Она выдохнула громко, сбросив с плеч часть каменной тяжести, и вышла, не попрощавшись. В коридоре, её обдал запах старых книг и пыли. Внутри теперь горел маленький, упрямый огонёк надежды.

Грунт правды

Глава 2.

Лиса с трудом отсидела пары, ей было очень сложно сосредоточиться. Она почти не слышала лектора, а планировала этапы предстоящей борьбы.

После занятий она нетерпеливо, почти в припрыжку подошла к автобусной остановке, села на холодную скамейку, достала из портфеля яблоко, надкусила его и уставилась в телефон, ожидая ответа от Джейн. Смартфон упорно молчал.

Мимо прошёл парень – высокий блондин в тёмных очках – и будто случайно задел её ногу.

– Ох! Простите, мисс!

Лиса тут же подобрала ноги под лавочку.

– А! Ничего страшного. – сказала она поджав губы.

Парень виновато улыбнулся и прошёл дальше. Лиса пожала плечами и продолжила есть яблоко. В этот момент мимо проехала огромная фура, полностью обклеенная яркой рекламой «Альфа Констракшн». Она нахмурилась и цокнула:

– Издеваются что ли...

Наконец подошёл её автобус. Лиса села у окна, надела наушники, включила свой любимый плейлист «Чтобы не сдохнуть» и прикрыла глаза. Жёсткий металл полился в уши, заглушая тревожные мысли, и она смогла на миг расслабиться.

Спустя два часа она добралась до своей остановки. Укутавшись в ярко-алое пальто, пошла домой по знакомой тропке. За городом было холоднее, и она чувствовала, как морозец щиплет щёки.

Бабушка копалась в огороде, собирая последний урожай моркови. Увидев её, она выпрямилась, опираясь на лопату:

– Внучка! Это ты! Проходи в дом, я сейчас!

Лиса кивнула, открыла привычно скрипнувшую калитку и прошла в дом. Она сняла пальто, сапожки, повесила портфель на крючок и, помыв руки, поставила чайник.

Вскоре бабушка внесла огромную корзину, полную оранжевой крупной морковки :

– Ох, вот я сегодня упарилась! Нужно успеть.

Лиса вздохнула и нервно улыбнулась.

– Ну как дела? – спросила бабушка, снимая грязную безрукавку. – Нервничаешь?

– Угу. Попросила помощи у одногруппницы. Она пока не ответила.

– Нечего переживать! Ответит ещё! Давай поужинаем!

Лиса налила в чайник свежей воды, вскипятила чай и вернулась в гостиную расположившись за стол с чашкой. Бабушка жарила на кухне котлеты. Толстая чёрная кошка запрыгнула Лисе на колени и замурлыкала. Она улыбнулась и погладила её по спинке.

Вдруг телефон на столе завибрировал. Лиса тут же схватила его. Сообщение от Джейн: «Завтра подъезжай к 11.00. Познакомлю тебя с геологом.»

Лиса заулыбалась, потом подскочила с места. Кошка, едва успев спрыгнуть с её колен, возмущённо мяукнула.

– Бабушка! Она согласилась! Бабушка! Ура!

Она подбежала к бабушке и крепко её обняла. Бабушка, держа в руке лопатку, с трудом сохранила равновесие:

– Тихо! Тихо! Ты меня задушишь!

Но обняла внучку в ответ, и в её глазах мелькнула надежда:

– Садись давай! Скоро будет готово!

Лиса тут же накрыла на стол, расставила красивые тарелки с красными узорами и фарфоровые чашки. Она была воодушевлена и ела с непривычным аппетитом.

– Бабушка! Это удача! Джейн работает в лаборатории! Она точно нам поможет! Завтра встречу с геологом!

Бабушка кивнула, накладывая себе ещё одну котлету:

– Ну вот и хорошо!

Наскоро перекусив, Лиса села за ноутбук, надела тонкие очки в золотой оправе. Пламя камина отражалось в стёклах, отбрасывая на её лицо оранжевые блики.

– Бабуль... Я проверила... В границы их участка попадает и родник, и лесные пещеры недалеко от озера. Это тотальное нарушение экосистемы. Если они пустят технику, она разрушит почвенный слой!

Бабушка сделала вид, что поняла, и уверенно кивнула:

– Это плохо! Значит, будешь им доказывать, что строить нельзя!

– Да! Мы пожалуемся везде – и в Гринпис, и в природный надзор! Только нужны данные!

Бабуля погладила Лису по рыжей голове и широко улыбнулась:

– Какая ты у меня умная. Не зря с дедом тебе книжки читали!

Лиса подняла голову. Над камином, в резной дубовой рамке, висела пожелтевшая фотография деда военных лет. Он был молод, строен и невероятно крепок, с ясным, спокойным

взглядом, устремлённым куда-то вперёд. Лиса грустно улыбнулась, и в уголках её глаз заблестели слёзы:

– Дедушка, я буду бороться с ними... ради тебя.

Она быстро вытерла слёзы тыльной стороной ладони и вновь погрузилась в монитор, её пальцы решительно застучали по клавиатуре.

Бабушка, устроившись в старом кресле, вязала толстый шерстяной шарф. Пушистая кошка, разлеглась на половике, лениво подрагивая кончиком хвоста, следя за движением шерстяного клубка.

Собрав всё, что смогла найти – сканы документов, карты, скупые строки из новостных сводок – Лиса наконец оторвалась от экрана. Она сняла очки, протёрла переносицу и взглянула на часы.

– Бабуль, я спать.

Бабушка кивнула, не отрываясь от петель:

– Хорошо! Я тоже сейчас довяжу и лягу. Пишут что-то?

Лиса отодвинула ноутбук, потянулась, чувствуя, как затекли плечи и шея, и медленно поползла вверх.

—Бабушка, давай потом. Пока не знаю.

В своей комнате, под самой крышей, она переоделась в мягкую пижаму и утонула в прохладных простынях. Усталость накрыла её тяжёлым покрывалом, и она почти мгновенно провалилась в сон.

Но сон не стал убежищем.

Сначала откуда-то издали, сквозь толщу забытья, донёсся знакомый, леденящий душу вой —дикий и одинокий. Сердце забило в грудной клетке с такой силой, что казалось, вот-вот разорвёт рёбра. Комната внезапно сжалась, стены поползли внутрь, давя со всех сторон, вытесняя воздух. Лиса метнула взгляд по сторонам, пытаясь вскрикнуть, но горло сдавил невидимый железный обруч ужаса.

В тёмных стенах зажглись серые, немигающие точки – десятки пар глаз, и их сопровождал низкий, непрекращающийся гул, похожий на рычание волчьей стаи. Она бросилась к двери, начала бить в неё кулаками, но та была наглухо заперта. Волк подошёл вплотную, встав на две ноги, и провёл когтем по её скуле.

Лиса снова попыталась закричать, но звук застрял в горле. Она отшатнулась, споткнулась и упала на холодный, скользкий пол.

Волк медленно, неспешно подошёл, наклонился. Его шерстистые пальцы, обхватили её горло. Она сжалась и зажмурилась, пытаясь вздохнуть.

– Окончательное предложение – прошипел он, и голос его звучал как скрежет металла по стеклу.

И тогда Лиса наконец нашла в себе воздух, силу, отчаяние. Она вдохнула всей грудью и закричала.

– АААААААА!!!

Крик, дикий и полный животного страха, прорезал ночную тишину дома и вырвал её саму из сна.

Она резко вскочила на кровати, сердце колотилось где-то в горле, выпрыгивая наружу. Дыхание сбивалось, каждый вдох давался с хрипом и болью.

– Ах... Чёрт... ах... Что... это было...

В комнату лился бледный, призрачный свет луны, отбрасывая на стены и пол длинные, искажённые, зловещие тени – точь-в-точь такие, какие мерещились ей во сне. Липкий, холодный ужас всё ещё обволакивал её, сковывая движения. Лиса судорожно провела ладонью по шее, ожидая нащупать синяки или ссадины, но кожа была гладкой и целой.

Внизу слышались торопливые шаги. Дверь в её комнату распахнулась с такой силой, что стукнулась об стену.

На пороге, освещённая полоской света из коридора, стояла бабушка. В одной руке она сжимала старое охотничье ружьё. Лицо её было мертвенно-бледным, а глаза лихорадочно бежали по углам, выискивая незваного гостя.

– Лиса?! Что случилось?! – голос её дрожал, но она крепко сжимала ствол.

Лиса расширила глаза, её взгляд прилип к тяжёлому стволу.

– Бабушка! Зачем ты взяла это?!

Бабушка медленно опустила ружьё, её напряжённые плечи расслабились.

– Я думала, на тебя кто-то напал! – выдохнула она, и в её голосе прозвучало облегчение, смешанное со стыдом.

– Ах... Нет, просто сон...

Бабушка глубоко, с дрожью вздохнула:

– Слава богу.

Она бережно прислонила ружьё к прикроватному столику и села на край кровати, пружины жалобно скрипнули под её весом.

– Это просто сон. Я с тобой. Я тут, – тихо проговорила она, обнимая внучку и прижимая к себе. От неё пахло сеном и хлебом— Я принесу тебе воды. Ложись.

Лиса молча кивнула, всё ещё чувствуя на шее призрачные следы ледяных пальцев. Выпив прохладной воды жадными глотками, она снова укрылась, позволив бабушке поправить одеяло. Под успокаивающее бормотание она хоть и с тревогой на сердце, снова погрузилась в новый сон, на этот раз без сновидений.

Её разбудило мягко прикосновение.

– Лиса, вставай. Восемь утра, опоздаешь.

Лиса потянулась, костяшки хрустнули, и она кивнула, протирая глаза:

– Спасибо... Сейчас...

Она быстро умылась ледяной водой, которая смыла остатки сна, но не тревоги. Переоделась в практичный комбинезон, толстый свитер и спустилась вниз.

На кухне пахло топлёным маслом и сладким тестом. Бабушка, стоя у плиты, сбросила на тарелку целую стопку золотистых, дымящихся блинов.

– Давай, плотно позавтракай!

Лиса на время забыла о ночном кошмаре и с аппетитом принялась за еду. Бабушка села напротив, тяжёлый вздох вырвался из её груди:

– Не нервничай так, Лиса. Мы со всем справимся. Всегда справлялись.

Лиса кивнула, запивая блины горячим чаем.

– Если кошмары не пройдут, то в церковь ходим, – негромко предложила бабушка, разглаживая скатерть.

Лиса подняла бровь:

– Ты собралась изгонять чертей из меня?

– Скажешь тоже! На исповедь ходим!

Лиса засунула в рот последний блин, на ходу надевая шарф:

– Ладно! Я пошла! Вечером буду!

Бабушка кивнула, и в её глазах мелькнула хитринка:

– Хорошо! Я приготовлю твоих любимых «поросят»!

Лиса резко остановилась на пороге, натягивая пальто:

– Правда?!

– Ну конечно! Тесто с утра замесила, мясо есть!

– Люблю тебя!

– Иди уже! Не подлизывайся! – отмахнулась бабушка, но улыбка так и не сошла с её лица.

Лиса надела сапожки, привычно стукнула пяткой об пол и, махнув бабушке на прощанье, выскочила за калитку.

Дорога до центра была нервной и долгой. Она то и дело проверяла телефон, листая сканы документов, карты, фотографии – всё, что успела собрать. Мысли путались: что скажет геолог? Поверит ли? Сможет ли помочь?

Наконец она ворвалась в университетский корпус, прошла мимо рядов тихих кабинетов и остановилась у двери с табличкой «Лаборатория геоэкологии и почвоведения». Постучала.

Дверь открыла Джейн. Она была в белоснежном, идеально отглаженном халате, её каштановые волосы убраны в тугий пучок.

– Проходи, – коротко кивнула она, пропуская Лису внутрь. Помещение было заставлено стеллажами с образцами горных пород, картами и сложными приборами. – Знакомься. Это Сэм.

Лиса перевела взгляд на парня, сидевшего за столом, заваленным папками. Он был невысокого роста, с худощавым, бледным лицом и узкими, будто постоянно ссутуленными плечами. На нём было заношенное серое худи. Длинные, маслянистые черные волосы почти полностью скрывали его черты; на вид ему можно было дать и шестнадцать, и сорок – возраст стирался за этой неопрятностью.

Джейн поправила манжеты халата, её голос прозвучал сухо и деловито:

– Наш лучший геолог, Сэм. Студент второго курса магистратуры. Если в почвах и породах твоего леса есть что-то, что можно использовать как аргумент, он это найдёт.

Лиса протянула ему ладонь для рукопожатия, стараясь улыбнуться ободряюще.

– Привет, Сэм. Я Лиса.

Он не поднял глаза, лишь коротко кивнул в её сторону, продолжая что-то чертить на полях карты, игнорируя её протянутую руку.

– Что у тебя, Лиса? – спросила Джейн, сдвинув брови.

Лиса медленно опустила руку. Не обращая внимания на холодный приём, она достала телефон, открыла папку с материалами и положила аппарат перед Сэмом.

– Оленья Лощина. «Альфа Констракшн» собираются забрать наш дом под свой эко-ЖК. Вот их план.

Сэм, наконец, оторвался от бумаг. Он медленно, лениво откинул со лба длинные пряди волос, и Лиса впервые увидела его лицо. Оно было неожиданно молодым, но глаза – тёмно-серые, острые и невероятно сосредоточенные – смотрели так пронзительно что у неё на мгновение перехватило дыхание.

Сэм склонился над картой на экране, его длинный палец с обкусанным ногтем ткнул в точку возле обозначения дома.

– Что с почвой? Тут родник? – спросил он, не глядя на Лису, голос глухой и монотонный.

– Да! – оживилась Лиса. – Там большой природный слой. Торфяники, родники, много животных, редких растений...

– Меня интересует только почва и вода, – оборвал он её, наконец подняв взгляд. В его серых глазах не было ни любопытства, ни сочувствия – только холодный, аналитический интерес. – Остальное – биология, не моя специализация.

Лиса поспешно кивнула:

– Мы можем съездить, посмотреть. Я вам всё покажу. Лес очень большой, одни вы там...

Она запнулась, но было уже поздно.

Сэм медленно поднял на неё взгляд, и в его глазах вспыхнула не то обида, не то насмешка.

– Ты говоришь геологу, что он может потеряться? – произнёс он, растягивая слова. – Что ты о себе возомнила? Мы читаем карты и спутниковые снимки.

Лиса аж покраснела от стыда и досады:

– Я не это имела в виду! Просто местность труднодоступная, много оврагов, старых буреломов...

Сэм фыркнул и повернулся к Джейн:

– Завтра. Готовь пробирки, химреактивы для экспресс-анализа, пробоотборники для воды. Поедем, проведем рекогносцировку, сделаем забор проб воды и грунта. На месте определим pH, минерализацию, возьмём образцы на тяжёлые металлы и нитраты.

Лиса затрепетала внутри, но внешне лишь кивнула, стараясь выглядеть уверенно:

– Хорошо!

Сэм повернулся к ней снова, и его взгляд стал ещё тяжелее.

– Я беру этот проект, потому что мне это интересно с профессиональной точки зрения. Если там нет уникальных литологических разрезов, если водоносный горизонт стандартный, а почвенный покров не представляет никакой геологической или экологической ценности – я не возьмусь. Моё время стоит денег.

Джейн выдохнула, проводя рукой по лбу:

– Сэм, ты как всегда без церемоний. —слащаво поправила она его—Лиса, встретимся завтра в Лошине в девять утра. Я должна быть на кафедре к часу.

Лиса закивала поспешно, чувствуя, как смесь надежды и страха сжимает ей горло:

– Спасибо!

– Не благодари, – отрезал Сэм, уже копаясь в своём рюкзаке. – Это не услуга. Это полевое исследование. Если будут результаты – хорошо. Нет – значит, нет.

Джейн скрестила руки на груди, встав в деловую позу:

– И ещё, Лиса. Ты больше ни с кем по этому вопросу не сотрудничай. Этот проект – наш. Конфиденциально. Поняла?

Лиса задумалась на секунду:

– Да, но... я думаю, мне всё равно понадобятся юристы и адвокаты. Анализы – это одно, а судебные тяжбы...

Сэм, не отрываясь от своего рюкзака, поднял бровь:

– К юристам обратишься после получения лабораторных заключений. Сейчас это пустой разговор. Без доказательств ты для них – просто истеричка.

Джейн согласно кивнула:

– Сэм прав. Мы должны проверить. Если данные примут в природоохранном надзоре и будет составлен официальный акт о потенциальном ущербе экосистеме – есть шанс побороться. Но, Лиса, ты должна понимать: это крупный застройщик. У них свои юристы, свои эксперты. Они не станут нянчиться.

Сэм протянул ей свой телефон – старую, потрёпанную модель с потёртым экраном.

– Набери свой номер. Скинешь мне все данные, что есть: точные координаты, эту карту, любые исторические справки по участку, если найдутся.

– Да, я понимаю... – Лиса взяла телефон, её пальцы дрожали. Набирая номер, она добавила тише: – Мой дед был лесничим. Он защищал этот лес сколько себя помнил. Гонял браконьеров, не позволял ничего строить, следил за санитарными вырубками...

Сэм взял обратно телефон, проверяя номер.

– И что сейчас?

Лиса опустила глаза:

– Дед умер пять лет назад. И... многие документы устарели, не переоформлялись. У леса нет официального статуса заповедной или особо охраняемой зоны. Этим и воспользовалась «Альфа Констракшн».

Сэм коротко кивнул, как будто это было единственное логичное развитие событий.

– Иди. До завтра. Не опаздывай.

Джейн проводила Лису к двери, и они вышли в прохладный, пахнущий пылью и старыми книгами коридор.

– Он... немного странный, – тихо сказала Джейн, поправляя манжету халата.

– Мне неважно, – твёрдо ответила Лиса, сжимая ремешок своего портфеля. – Главное, чтобы помог.

Джейн посмотрела на неё, и в её обычно холодных глазах Лиса вдруг увидела тревогу – искреннюю и глубокую.

– Лиса, – начала Джейн, понизив голос почти до шёпота. – Может, стоит... подумать об их предложении? Ты же понимаешь, какие у них ресурсы?

– Нет! – вырвалось у Лисы с такой силой, что она сама вздрогнула. – Я не отступлю! Это моя земля! Мой дом!

Джейн вздохнула, её плечи поникли.

– У меня в практике ещё никогда не было конфликтов с такими... крупными игроками. Только мелкие кейсы.

Лиса покачала головой:

– У меня тоже.

Джейн вдруг резко выпрямилась, и её взгляд снова стал острым, почти колким.

– Не сравнивай свою курсовую работу по правовым основам с моей исследовательской деятельностью. Я уже знаю по опыту, каково это – когда на тебя давят. Просто не в таких масштабах.

– Джейн, – тихо сказала Лиса, глядя ей прямо в глаза. – Я не заставляю тебя. Ты можешь в любой момент сказать «нет».

Джейн закусила губу, отвернулась, потом снова посмотрела на Лису.

– Знаю. Ввязываться в такое с нашими ограниченными возможностями...

– Я сделаю всё, что в моих силах, – перебила её Лиса. – А ты – что в твоих. И всё.

Джейн молча кивнула. Она достала из кармана халата очки в тонкой оправе и надела их, как будто желая спрятаться.

– Ладно... – вздохнула она. – Я пойду. Работа. Увидимся завтра. И, Лиса... – она улыбнулась. – Будь осторожна.

Остаток дня прошёл без приключений, если не считать внутренних переживаний. Лиса пошла на занятия, почти не вникая в учебный процесс. Весь вечер она провела, лихорадочно структурируя материал: сканы писем, кадастровые выписки, фотографии леса. Самым ценным оказались отсканированные страницы из потрёпанных кожаных тетрадей деда – его дневники лесничего, испещрённые пометками о маршрутах, состояниях родников, встречах с животными. Всё это она аккуратно скинула Сэму с кратким пояснением.

Усилия и нервное истощение взяли своё – она уснула прямо за ноутбуком, на диване перед потрескивающим камином. Бабушка, спустившись разжечь огонь, обнаружила внучку дремавшей над ноутбуком. Бабушка накрыла её тёплым пледом из овечьей шерсти и осторожно подложила под щёку мягкую подушку.

– Умаялась, пташка моя, – прошептала она, поправив рыжую прядь на лбу Лисы.

Лиса проснулась с первыми лучами солнца, пробивавшимися сквозь шторы. Всё тело ныло от неудобной позы, спина затекла. Она с трудом разогнулась, костяшки хрустнули. В этот момент по лестнице спустилась бабушка.

– Доброе утро. Почему не разбудила? – потянулась Лиса, растирая шею.

– Ой, детка! Ты так сладко уснула, побоялась тревожить! – Бабушка махнула рукой. – Давай пока умывайся, одевайся, а я разогрею «поросят»! С вечера настоялись – ещё вкуснее стали!

Через полчаса они уже завтракали в гостиной. Лиса с почти животным удовольствием поглощала румяные, сочные рулетики, из которых при надкусывании стекал ароматный мясной сок с расплавленным сыром.

– Так вкусно!

– А то! – гордо поджала губы бабушка. – Секрет в том, чтобы фарш...

Лиса взглянула на часы и резко встала:

– Скоро приедут! Прости бабуль, потом расскажешь...

– Оденься теплее! – крикнула ей вдогонку бабушка. – От сырой земли холод пробирает!

Лиса кивнула, допила остаток чая одним глотком и оделась в тёплый спортивный костюм, а на ноги надела поношенные бабушкины кожаные ботинки на толстой подошве – они были ей велики, но идеально подходили для леса. Подняв палец вверх, она крикнула:

– Всё! Я пошла на операцию!

– Давай, не оплошай! – донёсся голос из кухни. – Потом зови их на обед, я напеку ещё!

– Не успеем, наверное, но спасибо!

Лес встретил её пронзительной утренней свежестью. Воздух был наполнен щебетом птиц и запахом прелой листвы и хвои. Лиса шла быстро, крепко сжимая в руках старый дедовский походный рюкзак. В нём лежали фотоаппарат, ноутбук, блокнот, бутылка воды и, на всякий случай, небольшая геологическая кирка, доставшаяся от деда.

Она вышла на опушку у восточной границы их участка, туда, где лесной ручей срывался с каменистого уступа, образуя небольшой водопад. Вдалеке, у самой воды, уже виднелись две фигуры. Лиса улыбнулась, облегчённо выдохнула и пошла к ним торопливыми шагами. Мокрая пожелтевшая листва чавкала под ботинками и Лиса чуть не поскользнулась.

Джейн, заметив её, подняла руку:

– Лиса! Мы здесь!

Она выглядела как иллюстрация из журнала о научных экспедициях. Тёмно-синее, строгое пальто, русые волосы собраны в безупречный гладкий пучок, строительные очки и серые перчатки. Но контраст с этим образом создавали массивные, забрызганные грязью горные ботинки и огромная, перегруженная сумка-термос с логотипом университета, из которой торчали шупы, пробирки в держателях и какие-то приборы.

У самой кромки воды, на корточках, сидел Сэм. Сгорбленный, в своём старом худи, с капюшоном, натянутым на голову, он напоминал не то голема из глины, не то крупное, недовольное лесное существо. Он был полностью погружён в созерцание струи, падающей в небольшой омут.

– Хе... карбонаты, сульфаты... возможны след металлов... – его голос, скрипучий и монотонный, был похож на звук пилы по сырому дереву. – Ложка. Мне нужна ложка. Пластиковая. Сейчас.

Джейн, не выражая ни малейшего удивления, молча порылась в своей сумке и протянула ему длинный одноразовый пластиковый шпатель. Сэм схватил его, не глядя, и начал аккуратно, с хирургической точностью, ковыряться в влажном грунте у самой кромки воды, бормоча себе под нос:

– ...неестественная кристаллизация... осадочная структура нарушена...

Лиса, смущённая, переступила с ноги на ногу.

– А? Что это значит?

Прежде чем Джейн успела ответить, Сэм резко выпрямился. В его руке на кончике шпателя лежал комочек тёмной, почти чёрной, неестественно блестящей земли. Он поднёс его прямо к лицу, так близко, что его нос почти касался грунта, и прищурился.

– Так и есть, – прошипел он, и его скрипучий голос стал громче, отчётливее. – Начали травить.

Лиса почувствовала, как у неё похолодели пальцы и сжалось горло.

– Что? Что ты имеешь в виду? Травить?

Сэм медленно повернулся к ней. Его взгляд из-под спадающих прядей был пристальным и не моргающим.

– Вода. Она выглядит чистой. Прозрачной. Но грунт... Грунт здесь говорит другое. – Он ткнул шпателем в комок. – Видишь этот слабый, маслянистый блеск? Это следы синтетического полимера. Растворимого. Того, что используют для... – он сделал театральную, тягучую паузу, наслаждаясь моментом, – ...предварительной мелиорации и стабилизации почв перед заливкой массивных фундаментов. Он меняет гидрологические свойства, нарушает капиллярность. Через неделю-две этот родник может просто уйти в глубину, обрушив берега, или превратиться в мутную, застоявшуюся лужу. Они уже готовят площадку. Прямо здесь.

Лиса смотрела на комок земли, как на отраву. Это было уже начавшееся уничтожение. Воздух вокруг внезапно показался ей горьким.

– У нас... есть доказательства? – её собственный голос прозвучал срываясь на хрип— То, что можно предъявить?

– Сейчас соберём, – отрезал Сэм, уже доставая из рюкзака стерильные контейнеры для проб. – Нужен полный хроматографический анализ воды на тяжёлые металлы и органик-состав. И спектрометрия этого грунта.

Он посмотрел на Джейн, резким движением головы откинул чёлку, и его взгляд стал острее.

– Мне кажется, Лиса, что именно этот участок они выбрали не просто для застройки. Почвенный разрез интересный. Состав необычный. Возможно, грунты здесь богаты чем-то более ценным, чем сосны и свежий воздух. Но какими именно ископаемыми – предстоит выяснить.

Лиса замерла. Мысль, дикая и отвратительная, пронзила её.

– Ты хочешь сказать, что стройка ЖК... это прикрытие? Для чего-то другого?

Сэм провёл рукой по лицу, запрокидывая все чёрные пряди назад. Впервые она увидела его лицо полностью – молодое, с острым подбородком и тонкими, сжатыми губами. В его глазах горел холодный, жадный огонь учёного, напавшего на след.

– Без точных данных – пустые спекуляции. Работаем. – Он повернулся к воде, и его голос прозвучал почти с одержимостью: – Мне интересно.

Троянский конь

Глава 3.

Джейн аккуратно упаковала последние пробирки в специальный контейнер и засунула его в свой перегруженный рюкзак. Её движения были чёткими, но в тишине чувствовалось напряжение.

– Встречаемся здесь послезавтра на рассвете, – сказала она, бросая взгляд на часы. – С готовыми анализами и дополнительным оборудованием. И... – она сделала паузу, переводя взгляд с Лисы на Сэма и обратно, – ...будьте осторожны. Если они уже начали химическую подготовку почвы, то могут и следить за территорией.

Сэм, который уже мыл руки в ледяной воде ручья, резко встряхнул кистями, разбрызгивая капли.

– Возьми с собой диктофон, – скрипуче бросил он, не оборачиваясь. —Запись любых разговоров на территории может пригодиться как доказательство давления или нарушения границ. И... – он наконец повернулся, и его мокрые от воды пальцы нервно поправили чёлку, – ...принеси самый чувствительный портативный сейсмодатчик, какой сможешь найти в лаборатории. Если они решат проводить ночные взрывные работы или запустят тяжёлую технику для незаконного бурения, мы должны зафиксировать это первыми.

Джейн кивнула, её лицо стало ещё более сосредоточенным. Они быстро собрали вещи. Через несколько минут старая машина Джейн, хрустя шинами по лесной грунтовке, исчезла за поворотом, выбрав объездную дорогу, чтобы не привлекать лишнего внимания.

Лиса вернулась домой одна. Тишина дома, обычно такая уютная, теперь казалась зыбкой и ненадёжной. Она не стала переодеваться, а сразу уткнулась в ноутбук. Тревожное адреналиновое возбуждение искало выхода в действии. Она лихорадочно гуглила: «портативные датчики», «химические экспресс-тесты для воды», «скрытые камеры наблюдения с датчиком движения». В голове складывался странный, почти партизанский арсенал городской защитницы леса.

Собрав внушительный список в заметках, она откинулась на спинку скрипучего дивана, листая дальше – уже почти машинально. На экране мелькнуло фото пушистого щенка немецкой овчарки с умными глазами.

– Собака? – удивилась бабушка, случайно заглянув через плечо. Она несла в руках поднос с только что испечённым хлебом. – Ты хочешь купить сейчас щенка?! Детка, не лучшее время для этого!

– Самое лучшее! – возразила Лиса, поворачивая к ней ноутбук. – Как раз у собак отличный нюх и слух, они могут, залаяв если кто-то чужой будет бродить по участку ночью... – она выдохнула, собираясь с мыслями. – Нам нужен охранник. Настоящий.

– Это большая ответственность, Лиса! – Бабушка поставила поднос на стол, и от горячего хлеба по комнате поплыл уютный запах. – Помнишь Полковника? Наш пёс умер через месяц после дедушки, сердце не выдержало тоски. После этого я сказала – никаких больше собак. Одной кошки нам хватит.

Она, словно почуяв разговор о себе, запрыгнула на колени к бабушке и устроилась, свернувшись калачиком. Лиса присела на корточки перед ними, глядя бабушке прямо в глаза. Лиса погладила пухлую чёрную кошку, которую так и звали— Кошка.

– Значит, сейчас нам необходимо менять правила! Нам нужен верный пёс... – она обернулась, бросив взгляд в тёмное окно, за которым уже сгущались осенние сумерки, – ...а не полагаться на удачу, что дикие волки обойдут нас стороной.

Бабушка тяжело вздохнула. Она посмотрела на чёрно-белую фотографию деда в рамке над камином. Затем её взгляд медленно перешёл на упрямое лицо внучки. В нём была та же твёрдость, что и у деда.

– Ладно, – сдалась она тихо, и в её голосе прозвучала нежная уступка. – Но не шенок. Щенка нужно растить, кормить пять раз в день, учить, как мир устроен. У нас сейчас нет на это ни сил, ни времени.

Она вытерла руки о клетчатый фартук, принимая решение.

– Если уж на то пошло... Поезжай в городской приют. Возьми взрослого пса. Овчарку, лайку или алабая! Того, кто уже повидал жизнь, знает, что такое плохие люди, и не боится им это показать.

Лиса не ожидала такой стремительной капитуляции. Она подскочила и крепко, почти сбив с ног, обняла бабушку, утыкаясь лицом в её плечо.

– Спасибо! Он нам поможет, я уверена! Он станет частью нашей защиты!

– Он нам или поможет, или съест все наши картофельные запасы на зиму, – покачала головой бабушка, но в уголках её глаз, заплясали тёплые морщинки.

– Ладно, ступай. Сегодня – большой день. И для тебя, и, похоже, для какого-то бедолаги из приюта.

Лиса переделалась в тёплые джинсы и грубый вязаный свитер, посмотрела на настенные часы с маятником.

– Я поеду в университет. Попробую что-нибудь добыть из оборудования, а потом заеду в приют. Ты пока приготовь старую будку.

Бабушка, которая уже начинала сожалеть о своей внезапной уступчивости, нахмурилась:

– Что ты так спешишь? Давай вместе поедем, хоть посмотрим...

– Я сама выберу собаку, – твёрдо сказала Лиса, натягивая шерстяные носки. – Мне не десять лет, бабуля.

Бабушка закатила глаза к потолку:

– За что мне это? На мою-то старую голову!

Лиса улыбнулась:

– Я заеду сразу после учёбы посмотреть пса.

Бабушка, накладывая в жестяные вёдра комбикорм для кур, тяжело вздохнула:

– Ох! Иди уже! Пока я не передумала.

И, отвернувшись, принялась ворчливо бубнить себе под нос, обращаясь к квохчущим курицам:

– Собака... тоже мне защитник... Гулять с ним теперь я буду, мне кошки хватает...

Лиса накинула рюкзак на плечи и вышла во двор. Осенний воздух был холодным и колючим. Она потопала по знакомой дороге к автобусной остановке, чувствуя, как тревога и надежда сталкиваются внутри, как два противоборствующих ветра.

Учёба прошла как в тумане. Она успела лишь на две пары, а после занятий сразу отправилась на кафедру геофизики. За столом сидел молодой аспирант в очках, погружённый в чтение какой-то схемы.

– Чем могу помочь? – спросил он, не глядя.

– Здравствуйте! Я студентка второго курса факультета экологии! Мне нужны сейсмограф, геофон и акселерометр!

Молодой человек поднял бровь и медленно, с лёгким скепсисом, наклонил голову.

– Исследовательская работа? Есть поручение от декана или разрешение от научного руководителя?

Лиса замешкалась. Вся её решимость разбилась о этот спокойный, бюрократически-точный вопрос.

– Нет...

– Тогда на каком основании мы можем выдать вам такие дорогостоящие приборы? – голос его был ровным, без раздражения.

Лиса почувствовала, как у неё горят щёки и уши. Весь её побег от собственного бессилия разбился о стену правил. Она стояла, беспомощно сжимая ремень рюкзака, и мысленно корила себя за неподготовленность.

– Я... это срочно... для полевых наблюдений... – начала она, но сама услышала, как слабо и неубедительно это прозвучало.

– Всем всегда срочно, – парировал аспирант, но в его глазах не было злобы, лишь практичность. – Без официальной заявки и подписи вы не получите даже мерной лопаты из инвентарной. Правила.

Отчаяние, холодное и липкое, подступило к горлу. Ещё одно поражение. Ещё одно препятствие, казавшееся непреодолимым. Она бессильно сползла по стене и села на жёсткий деревянный стул в коридоре.

Аспирант покашлял и махнул рукой:

– Не сидите здесь, пожалуйста. Если вам нужно оборудование для исследований, оформите всё как положено и приходите. Тут не приёмная. Всего доброго.

Лиса вяло кивнула и вышла за дверь. Она прильнула к прохладной стене, закрыв глаза. Что делать? Без приборов все их усилия – просто слова. Зафиксировать вибрации от техники, доказать, что работы уже ведутся – это был ключ. Но взять разрешение в такой короткий срок было невозможно. А кто подпишет приказ на исследование, если узнает, что оно направлено против «Альфа Констракшн»?

Она медленно спускалась по лестнице, уже доставая телефон, чтобы позвонить Джейн, как её окликнули.

– Девушка! Подождите!

Высокий парень с безупречной, широкой, как на рекламном плакате, улыбкой и пепельными, идеально уложенными волосами помахал ей рукой. Он казался кем-то инородным в этой полумрачной, пропахшей пылью и наукой атмосфере. Он быстро нагнал Лису и наклонился, его взгляд скользнул по её красному пальто.

– Вам нужны приборы?

Лиса прищурилась. Его лицо показалось ей знакомым – открытое, симпатичное, но откуда? Может, видела на факультете? Но одет он был слишком... вычурно для студента.

– Да, нужны! – выпалила она, цепляясь за любую возможность. – Мне всего на неделю, не дольше!

– Пойдемте! – Он махнул головой в сторону выхода, его улыбка не сходила с лица.

Лиса удивилась и на мгновение опешила от такой стремительности, но решимость перебила осторожность. Она кивнула и последовала за ним.

– Вы... сотрудник? – спросила она, глядя на его безупречные кожаные ботинки и дорогую куртку. Он не был похож ни на геолога, ни на лаборанта.

– Можно сказать и так, – ответил он легко, не оборачиваясь.

Они спустились вниз, вышли из корпуса геологии и направились через двор к университетской парковке. Лиса начала смутно беспокоиться.

– Куда мы идём? Подождите...

Но парень, казалось, не слышал. Он нажал на кнопку на брелке, и на парковке отозвался короткий звук открывающегося замка. Зажглись фары большого чёрного внедорожника. Он подошёл к задней части машины и нажал кнопку. Багажник плавно поднялся.

Лиса замерла. Её взгляд упирался в аккуратно уложенное профессиональное оборудование.

– Вот. Можете взять всё. Вернёте, когда захотите, – сказал парень, как будто предлагал ей взять пару книг из библиотеки.

Лиса посмотрела на него, затем на безупречно упакованные приборы, и снова на него. Его голубые глаза уверенно источали наивную доброжелательность, которая казалась здесь, в этой ситуации, самой подозрительной вещью на свете.

– Почему... Вы мне помогаете? – выдохнула она, не в силах скрыть подозрения. – Вы... Кто такой?

Парень нервно вздохнул – первый раз, когда его безупречная маска дрогнула – и сделал вид, что собирается закрыть багажник.

– Вам не нужно оборудование?

– Нужно, нужно! – испуганно замахала руками Лиса, подбегая к машине. Инстинкт самосохранения кричал «стоп», но отчаяние и необходимость оказались сильнее. – Я всё беру! Что нужно? Залог? Документы? Я могу оставить студенческий!

Блондин лишь наклонил голову набок, и его улыбка стала чуть тоньше, чуть... коварнее.

– Да ничего не нужно! Просто принесёте на кафедру, как закончите свои... полевые исследования. Всё честно. Просто у меня простаивает пока, попользуйтесь и верните.

Лиса нервно поправила воротник красного пальто, пока парень ловко собирал самое необходимое в компактный серебристый кейс на колёсиках.

– А если я вас обману? Украду? Так нельзя! Возьмите хотя бы мой номер телефона, адрес, что ли! – Она лихорадочно открыла телефон и протянула ему экран с набранным номером.

Но блондин лишь тихо усмехнулся, звук был мягким, но от него по спине Лисы пробежал холодок.

– Вы же Лиса Гринвуд со второго курса экологического факультета? – произнёс он, и её кровь на мгновение застыла. – Не переживайте так. Мы ещё увидимся, вы можете быть мне полезной.

Он поставил кейс на асфальт и окинул её добродушным взглядом.

– Откуда вы... —засомневалась Лиса.

– Берите и идите, – мягко, но настойчиво перебил он. – Я просто люблю помогать молодым... перспективным специалистам. Если передумали – нет проблем, я всё пойму...

– Нет! Нет, нет! Большое спасибо! Я возьму! – почти выхватила она кейс из его рук. Он оказался на удивление тяжёлым, колёсики мягко загудели по асфальту.

– Как... как вас зовут? – снова спросила она, цепляясь за последнюю ниточку нормальности в этой странной ситуации.

В этот момент он уже садился в автомобиль. Опустил стекло, и его улыбка, освещённая приборной панелью, казалась теперь светящимся, недобрым серпом в полумраке салона.

– Ещё увидимся, Лиса. Удачи в исследованиях.

Он завёл мотор —и плавно, без лишней спешки, вырулил с парковки, растворившись в вечернем потоке машин, будто его никогда и не было.

Лиса стояла в полном шоке, сжимая ручку кейса так, что костяшки побелели. Разум отказывался обрабатывать произошедшее. Но одна мысль прорвалась сквозь туман недоверия: *«Сейчас этот странный парень был как нельзя кстати»*. И эта мысль была такой же сладкой и ядовитой, как его улыбка.

Она резко дёрнула кейс и быстро зашагала прочь от университета, чувствуя, как он становится тяжелее. Неважно. Приборы у неё в руках. Цель достигнута. Но цена... Цена этого внезапного «везения» пока была скрыта, как мина замедленного действия, тикающая в нарядном серебристом корпусе.

Стопроцентная ловушка. Интуиция визжала об этом оглушительной сиреной. Но внутри этого нарядного, подозрительного кейса лежало именно то, что могло их спасти. Играть с огнём или упустить шанс? Выбора, по правде говоря, не было.

Дрожащей от адреналина рукой она достала телефон и послала Джейн короткое сообщение: *«Появилось оборудование. Всё, что нужно. Но источник... сомнительный. Очень. Будь на связи.»*

Ответа не последовало. Лиса села на холодную скамейку на остановке, ожидая автобус до приюта. Мимо пронеслись автомобили, их фары выхватывали из темноты её фигуру с неправдоподобно дорогим кейсом. Она надела наушники, включила тот самый тяжёлый плейлист, но музыка не заглушала тревожный рой мыслей. Она глубоко вдохнула колючий вечерний воздух, пытаясь унять дрожь в коленях.

Автобус подошёл почти сразу. Она, с трудом втащив тяжёлый чемодан, устроилась на сиденье у окна, сжав кейс ногами, будто он мог в любой момент испариться.

Приют «Добрые руки» оказался небольшим трёхэтажным зданием на окраине города. Ещё на подходах доносился хор – отрывистый лай, скулёж, мяуканье. Запах был специфическим: антисептик, корм, мокрая шерсть. Лиса сжала кулаки, внезапно осознав всю странность своего предприятия: она пришла за живым существом, как за инструментом защиты. Сердце жалось от стыда, но шаг назад был уже невозможен.

Она вошла внутрь, поставила кейс у двери под табличкой *«Правила посещения»*. За стойкой ресепшена сидела усталая девушка с добрыми глазами.

– Добрый день, чем могу помочь?

Лиса осмотрелась. Стены были увешаны фотографиями улыбающихся людей с животными, которых они выбрали. Здесь пахло надеждой, и это было невыносимо трогательно.

– Мне... нужен пёс. Охранник. Я живу в лесу, на окраине, в частном доме.

Девушка приподняла бровь, оценивающе глянув на её молодое лицо.

– Вот как. – Она достала из-под стола большой, потрёпанный альбом с фотографиями. – Смотрели наш сайт? Есть предпочтения по породе? Овчарка? Алабай? У нас есть несколько отличных ребят.

– Да, просматривала— поспешно сказала Лиса, листая страницы. Её взгляд зацепился за одно конкретное фото, и палец сам потянулся к нему. – Вот этот! Мне понравился этот!

Девушка кивнула, слегка оживившись.

– Рокки. Немецкая овчарка, ему 3 года. Отличный пёс, умный, дрессированный. Многие им интересуются. Пройдёмте, я вам его покажу.

Она повела Лису по длинному светлому коридору, мимо клеток. Лиса машинально смотрела по сторонам, мысленно готовясь встретить будущего охранника. И вдруг её взгляд зацепился.

В дальней клетке, в полумраке, сидел пёс. Он был пушистым, рыжим, с густой, слегка взъерошенной шерстью и фиолетовым языком, беззаботно высунутым из пасти. Походил больше на медвежонка, чем на собаку. Он просто сидел, уставившись на неё тёмными, как смородина, глазами. И в этом взгляде было смиренное ожидание.

Лиса замедлила шаг, потом вовсе остановилась.

Девушка заметила её интерес и нахмурилась.

– А, это Пимс. – В её голосе прозвучало сожаление и предостережение. – Пёс со скверным характером. Ненавидит чужаков, кидается на всех. Его уже трижды возвращали. Не смотрите на его милую мордашку – это настоящий бесёнок. Трудный.

Но Лиса уже не слышала. Она медленно опустилась на корточки перед клеткой, не сводя глаз с чау-чау. Пёс, не отрывая от неё взгляда, медленно запрокинул морду к потолку и завыл. Звук был не громким, но протяжным, глухим, полным какой-то необъяснимой тоски. Будто... признание.

Лиса, не раздумывая, протянула руку к решётке.

– Девушка, он кусается! – резко предупредила работница.

Но Пимс не бросился. Он опустил голову, придвинулся и тыкнулся влажным носом в её пальцы, а потом позволил ей погладить свою лохматую голову через прутья. Его шерсть была удивительно мягкой и тёплой.

Лиса улыбнулась. Впервые за долгие дни её улыбка была спокойной.

– Я беру его.

Девушка аж подпрыгнула.

– Чау-чау?! Они, конечно, могут быть охранниками, но... Пимс... Он же...

– Вы сами сказали, – мягко перебила её Лиса, глядя прямо в тёмные глаза пса. – «Ненавидит чужаков». Это именно то, что мне нужно.

– Но вы же... вы же вернёте его через неделю! Лучше возьмите Рокки, он как раз подходит для охраны дома!

Лиса не отрывала взгляда от Пимса. Пёс смотрел на неё с неммым вопросом, и в его взгляде она прочитала то же самое одиночество, ту же самую готовность стоять насмерть за свой клочок земли, что горело и в ней самой.

– Это не я его выбрала, – тихо сказала Лиса. – Это он выбрал меня. Я забираю Пимса.

Девушка тяжело вздохнула, словно прощаясь с собственными доводами, щёлкнула замком и отворила дверцу клетки. Пимс не выскочил – он вышел. Неспешной, горделивой походкой, словно принц, покидающий тесные покои. Он обошёл работницу, даже не взглянув на неё, и остановился рядом с Лисой, уткнувшись пушистым боком в её ногу.

Лиса, не раздумывая, поднялась с колен и приняла поводок из неохотно протянутой руки. Кожаный ремешок лёг в её ладонь тяжестью принятого решения и взятой на себя судьбы.

Они молча вышли из какофонии лая и скулёжа, и тишина в холле ресепшена показалась внезапной и звенящей. Пимс шёл рядом с Лисой в полной тишине, его когти цокали по линолеуму, а пушистый хвост был поднят как знамя. Казалось, он уже знал – эта девушка в красном пальто не просто ещё один человек с поводком. Она – его шанс. И он не намерен был его упускать.

– Ну что, Пимс? – прошептала она, потирая ему загривок. – Пойдём охранять наш дом от непрошенных... волков?

Девушка-администратор резко подняла голову, её глаза округлились.

– От волков?! Но он же не волкодав! У нас есть отличный алабай, как раз...

– Нет-нет! – замахала руками Лиса, осознав свою оплошность. – Это просто... образное выражение! Про непрошенных гостей, ну вы понимаете!

Девушка прищурилась, явно не веря до конца, но решив не лезть в душу.

– Ну смотрите... – она взяла со стола папку. – У нас стандартная процедура. Какое-то время мы будем просить вас присылать фотоотчёты о условиях содержания. Если что-то пойдёт не так – плохое обращение, недостаточный выгул – у вас будут серьёзные проблемы. Мы возвращаем животных, если правила нарушаются.

Лису слегка задело такое недоверие, но она подавила раздражение. Сейчас собака была важнее принципов.

– Я понимаю. Всё будет в порядке.

– Тогда заполните вот эти бумаги и распишитесь.

Пока Лиса склонилась над документами, Пимс устроился у её ног, положив тяжёлую голову ей на ботинок и время от времени одобрительно помахивая хвостом. В этот момент он казался самым спокойным существом на свете.

С бумагами и псом на поводке Лиса, волоча за собой кейс, вышла на улицу. Пимс, почуввав свободу, радостно залаял, потянул к первому же кусту и демонстративно «пометил» территорию.

– Ох, – фыркнула Лиса. – Бабушкины георгины теперь в большой опасности.

Ожидание автобуса заняло ещё двадцать минут. Пимс вёл себя образцово, сидя у её ног и с интересом наблюдая за миром. Когда наконец подошёл их рейс, Лиса с трудом втащила внутрь и кейс, и пса. Она села у окна и пёс лёг рядом.

И тут, в тепле и гуле автобуса, её тревога на мгновение отступила. Пимс послушно улёгся, положив морду ей на колени, его тёплый, тяжёлый бок поднимался и опускался. Лиса машинально гладила его густую, мягкую шерсть.

– Надеюсь, сегодня ночь пройдёт спокойнее, – прошептала она, глядя в тёмное окно, в котором отражались её усталое лицо и довольная морда нового члена семьи.

Автобус, покачиваясь на разбитой дороге, увозил их всё дальше от приюта и ближе к дому. Лиса прижалась лбом к прохладному, слегка вибрирующему стеклу, пытаясь упорядочить хаос в голове. Пимс, устроившись у её ног, издал тихое поскуливание, словно чувствуя её напряжение сердцем.

– Всё хорошо, пёс, всё хорошо, – прошептала она, проводя ладонью по его тёплой, пушистой спине, и это прикосновение успокаивало не только его, но и её саму.

Но всё было нехорошо. Она держала в руках ключ к спасению дома, который, возможно, был троянским конём. И этот конь теперь стоял перед её ногами, в виде серебряного кейса.

Она закрыла глаза, пытаясь мысленно воспроизвести каждую деталь встречи. Лицо блондина – открытое, но слишком вылощенное. Улыбка – слишком широкая, слишком безупречная, чтобы быть неподдельной. Спокойный, почти бархатный голос, произносящий слова, от которых кровь стыла в жилах. И этот взгляд... голубые глаза, которые смотрели сквозь неё, будто он уже знал всю её историю наперёд. Спокойный голос, произносящий: *«Ещё увидимся»*. Это было обещанием. Или угрозой. *Кто он?* Вопросы вертелись в голове, не находя ответов, только накручивая тревогу.

Каждый скрип кейса на повороте, каждый его мягкий стук о ножку сиденья отдавался в ней всплеском адреналина. Она взяла взятку у дьявола. Только дьявол пока что не назвал свою цену. И это ожидание было хуже любого открытого нападения.

—Почему вообще я взяла это? О чём я думала? Какая я дура...—пронеслось в голове у Лисы.

Наконец, автобус, остановился на её пустынной остановке. Лиса, взяв тяжёлый кейс в одну руку и крепко обхватив поводок Пимса другой, вышла наружу. Вечерний воздух, густо пахнувший хвоей, влажной землёй и приближающимися заморозками, на мгновение притупил остроту тревоги. Пимс, оказавшись на земле, обнюхал воздух, насторожил треугольные уши, поводя ими, как локаторами, но не проявил ни страха, ни агрессии. Он лишь деловито потянул

её по тропе, будто инстинктивно знал, куда идти. Или помнил дорогу из какой-то прошлой жизни.

В лесу стало совсем темно. Сумрак сгущался между стволами, превращаясь в непроглядную черноту. Лиса, с трудом волоча неподъёмный кейс по корням и вязкой земле, едва поспевала за псом, который с исследовательским рвением обнюхивал каждый второй куст и помечал каждую третью кочку.

– Пимс, полегче, – хрипло просила она, но пёс, окрылённый свободой и новыми запахами, был неумолим.

Вот, наконец, и калитка. Её знакомый, скрипучий голос прозвучал в тишине как самая сладкая музыка. Лиса чуть не ввалилась во двор, с облегчением опустив кейс на землю. Бабушка, услышав скрип, вышла на крыльцо, вытирая мокрые руки о полотняный фартук.

– Ну что, моя Красная Шапочка, привела к нам... – начало фразы застряло в воздухе, когда бабушка опустила взгляд с лица внучки на пушистое существо у её ног.

Бабушка закинула тряпку на плечо, её брови поползли к линии волос.

– Лиса! Это что за медведь?! Где ты такого раздобыла?!

– Это не медведь, бабуля, это Пимс! – поспешно сказала Лиса, глядя собаку по голове. – Чау-чау. Он очень умный.

Бабушка нахмурилась ещё сильнее, окидывая пса критическим взглядом с головы до пушистого хвоста.

– От кого он нас будет защищать?! От пчёл? От белок? На него же самого охотиться можно!

Пимс, словно понимая, что о нём идёт речь, подошёл к бабушке, обнюхал её сапоги и радостно, приветливо тявкнул, виляя всем задом.

Бабушка вздохнула, и в её вздохе смешались раздражение, усталость и капля невольного умиления.

– Веди это чудище в будку, пусть привыкает. Сейчас сварю ему каши, с дороги-то...

– Бабушка, он правда хороший! В автобусе вёл себя тише воды, ниже травы!

Внезапно Пимс замолк. Он резко насторожил уши, повернул голову и медленно, с внезапной грацией хищника, подошёл к самому краю участка, к низкому забору, за которым начиналась непроглядная чаща. Его поза изменилась: спина выпрямилась, шерсть на загривке слегка встала дыбом.

Лиса и бабушка замерли.

Пимс начал лаять. Не тот веселый, приветственный лай, а низкий, грудной, предупреждающий рык, который переходил в короткие, отрывистые, яростные звуки. Он смотрел в одну точку в темноте – туда, где, казалось, не было ничего, кроме стволов и теней.

– Что ты лаешь, дурак? Там же никого нет! – сердито прошипела бабушка, но в её голосе слышалась неуверенность.

Но Пимс не унимался. Он сделал шаг вперёд, поставив себя между тёмным лесом и своими новыми хозяевами. Его рычание стало глубже, злее, полным первобытной угрозы. Он не бросался вперёд, не метался – он стоял на месте, как каменный страж, охраняя только что полученную территорию, дом и людей, которых уже признал своими.

След в камне

Глава 4.

Пимс не сводил тёмных глаз с чащи за забором, его низкий рык был теперь похож на гул. Лиса затаила дыхание, сжимая поводок так, что кожа на ладони побелела. Из-под густых крон старых сосен послышался треск веток, и на опушку вышел... молодой лось. Он был с огромными глазами, с бархатными рогами на голове. Остановился у ствола почёсывая бок.

Лиса выдохнула так резко, что у неё закружилась голова. Рука сама потянулась к сердцу, будто пытаясь удержать его на месте.

– Опять этот заблудившийся увальень! – возмутилась бабушка, – В прошлый раз мне чуть весь забор не повалил!

Пимс, однако, не унимался. Его лай стал громче, настойчивее, яростнее. Он рванулся вперёд, упираясь лапами в землю. Лось, встретившись с ним взглядом, на мгновение замер, словно оценивая обстановку, затем неспешно развернулся и неторопливыми шагами удалился вглубь леса, растворяясь в узоре стволов и теней.

Тишина, наступившая после его ухода, стала ещё более глубокой.

– Ну, ладно, – бабушка вытерла ладони об фартук. – Лиса, ты с дороги-то, пойдём в дом. И этого... сторожа своего пристрой, пусть обживается.

Лиса кивнула, ещё раз бросив взгляд в ту сторону, куда скрылся лось. Возможно, это действительно был просто зверь. Но холодок между лопаток всё ещё ощущался. Она взяла Пимса за ошейник и повела к старой деревянной будке у стены сарая. Пёс с интересом обнюхал своё новое жилище, потом повернулся к Лисе, сел и, подняв лапу, ткнул ею в пустую миску, стоящую рядом.

– Сейчас, малыш, сейчас, – улыбнулась Лиса, чувствуя, как это простое, бытовое действие на миг рассеивает тяжёлые мысли. – Сначала договорюсь с главнокомандующей.

Она зашла в дом, с трудом втащив за собой серебряный кейс, который с глухим стуком встал в прихожей. Сбросила сапоги.

– Что это за ящик такой? – обернулась бабушка с кухни, где уже стоял душистый запах свежей выпечки.

– Оборудование. Достала, – коротко ответила Лиса, наклоняясь, чтобы расстегнуть замки.

– Ты? – удивление в голосе бабушки смешалось с тревогой. – А разве не тому геологу, что с тобой был, проще это сделать? У них же наверняка всё есть!

– Да... проще, – согласилась Лиса, открывая крышку и бегло оценивая содержимое. Всё на месте. Сейсмограф, датчики, аккумуляторы. Всё выглядело новым. – Но, видимо, это... часть испытания. Проверка, на что я способна. Смогу ли добыть то, что нужно для дела.

– Издеваются, значит, над тобой? – нахмурилась бабушка, её руки упёрлись в бока. – Мол, сама крутись, девчонка?

Лиса повесила пальто на вешалку и вздохнула.

– Не то чтобы издеваются. Скорее... проверяют, насколько я отчаянная. Насколько готова бороться. Анализы-то они свои сделают, это их работа. А вот обеспечить им поле для работы – это уже моя.

Она вышла на крыльцо, насыпала в миску Пимсу корм из большого мешка, который бабушка заранее одолжила у соседей. Пёс принялся есть с таким энтузиазмом, будто голодал неделю. Лиса вернулась обратно в гостиную.

– А когда готово-то будет? – спросила бабушка из дома, доставая из печи большой, румяный, дымящийся пирог с капустой и яйцом.

– Завтра после обеда обещали дать предварительные результаты, – ответила Лиса, возвращаясь в тепло и свет кухни. Запах пирога заставлял желудок предательски сжиматься от голода.

– Ну, дай бог, дай бог, – прошептала бабушка, ставя пирог на стол с вышитой скатертью. – Корми своего медведя получше. Не надо эту химию давать ему. И сама садись за стол. Силы тебе ещё понадобятся.

Лиса села, глядя на аппетитный пирог, на бабушку, разливающую чай, на тени, пляшущие на стене от пламени в камине. За окном, в кромешной тьме, сидел её новый, рыжий страж.

Ночь прошла тревожно. Лиса ворочалась в постели, прислушиваясь к каждому шороху за окном, к скрипу старых половиц. Пимс дважды за ночь неожиданно раздражался яростным лаем, заставляя её вскакивать с кровати и вглядываться в непроглядную темень за стеклом. Каждый раз за забором царил лишь густая, зловещая тишина. Тревога, вместо того чтобы улечься, лишь сжимала виски тяжёлым обручем.

Её разбудил настойчивый звонок телефона. На экране мигало имя: *Джейн*. Голос в трубке был истеричным:

– Лиса! Лиса, ты слышишь? Катастрофа! У нас проверка! Внезапная, с утра! Все образцы... конфисковали!

Сон как рукой сняло. Лиса села на кровати, кровь отхлынула от лица.

– Как... конфисковали? Кто?!

– Кто, кто! – голос Джейн сорвался на крик. – «Альфа» натравила на нас OSHA и надзор из минприроды! Явились с ордером! Говорят, мы нарушаем протоколы хранения опасных веществ, не имеем разрешения на отбор проб на частной территории! Это же всё ложь, Лиса! Откровенная ложь!

Лиса потёрла лицо ладонью, пытаясь прогнать оцепенение. Комната плыла перед глазами.

– Но как они могли узнать? Так быстро...

– Как?! – в голосе Джейн звенели слёзы бессильной ярости. – Вероятно, вчера кто-то был на объекте и доложил! Они следят за нами, Лиса! Или... – она запнулась, – ...или за тобой.

Взгляд её метался по комнате, ища и не находя за что бы зацепиться, не находя точку опоры. Мысли металлись, как мыши в западне.

– Что же... что же делать? Нужно снова собрать образцы, пока...

– Лаборатория мне сейчас недоступна! – оборвала её Джейн. – Идёт проверка, всё опечатано. Мой доступ заблокирован. У нас остались только... оборудование и сейсмодатчики, которые у тебя. И... – она сделала шаткую паузу, – ...Сэм вчера забрал пару образцов грунта и воды себе, в свою лабораторию, ещё до того, как мы вернулись. Может, он успел сделать быстрый анализ... Это наша единственная ниточка.

Лиса начала ходить по тесной комнате кругами, её босые ноги ступали по холодному полу.

– Ладно, ладно... Я сейчас ему позвоню...

Она попрощалась с Джейн, в голове гудело от хаоса, и тут же набрала номер Сэма. Тот ответил почти сразу, его скрипучий голос звучал на удивление спокойно.

– Я знаю про лабораторию.

– Да, но... что делать? – выдохнула Лиса, останавливаясь у окна. На востоке уже начинала брезжить алая заря.

– Я скоро буду. У тебя. – В его голосе послышалась твёрдая нота. – Я кое-что нашёл в грунте.

Сердце Лисы ёкнуло, в груди вспыхнула крошечная, опасливая искра надежды.

– А? Что? Что ты нашёл?

– Скоро буду у тебя и всё расскажу. Это... серьёзно. – Он сделал паузу, и в тишине на другом конце провода было слышно лишь его ровное дыхание. – Приготовь карты.

Он бросил трубку, не попрощавшись. Лиса медленно опустила телефон, глядя на постепенно светлеющее небо. Ночь прошла. Начинался новый день. И первая же его новость была подобна удару обухом по голове.

Она быстро оделась, на ходу заплетая косы. Нужно было готовить карты. И ждать. Ждать Сэма и тех секретов, которые он нёс с собой в своём рюкзаке.

Лиса умылась ледяной водой, которая не столько освежила, сколько охладила нервы, и спустилась вниз. Бабушка к этому времени вернулась из курятника с ведром свежих яиц.

– Что-то ты рано сегодня, пташка, – заметила она, но, взглянув на внучку, сразу насторожилась. Лицо Лисы было землистым, глаза – огромными и лихорадочно блестящими.

– Бабушка! Лаборатория! Образцы! Они... их конфисковали! – выпалила Лиса, метаясь по кухне и схватившись за голову, будто пытаясь удержать её от взрыва.

Бабушка тут же поставила ведро на пол с глухим стуком.

– Тшшш... Тихо. Кто конфисковал? Говори по порядку.

– «Альфа»! Они всё знали! Они натравили проверку! У нас ничего не осталось!

Бабушка крепко схватила внучку за плечи, её пальцы, впились в ткань свитера.

– Значит, действуем ещё осторожнее. Не паникуй.

Лиса всхлипнула, глядя на бабушку полными слёз глазами:

– Бабуля... Я боюсь...

Бабушка прижала её к себе, и погладила по рыжим волосам.

– Не бойся, птичка моя. Страх не сделает нас сильнее. А мы с тобой крепкие. Мы никогда не отдадим им нашу Оленью Лощину. Никогда.

Лиса, уткнувшись лицом в её плечо, лишь кивнула, не в силах выговорить слова.

Она не могла заставить себя есть. Выпила только чай, стоя у окна и вглядываясь в лесную тропу, на которой должен был появиться Сэм. Время тянулось невыносимо медленно. Снаружи доносились крики бабушки и весёлый лай Пимса:

– Ах ты, скотина пушистая! Не трожь мою картошку! А ну-ка иди сюда! Я тебя сейчас...

И тут лай сменился на низкий, угрожающий, настоящий охранный рёв. Кто-то пришёл.

Лиса вскочила и выбежала во двор. У калитки стоял Сэм, с огромным походным рюкзаком за плечами, всё в том же сером худи. Пимс, ошетилившись, преграждал ему путь, его рычание обещало разорвать в клочья любого, кто посмеет сделать шаг без разрешения.

– Сэм, прости, он не любит чужаков! – крикнула Лиса, подбегая и хватая пса за ошейник.

Сэм лишь кивнул, его лицо под капюшоном было невозмутимым.

– Это пёс. Он и должен себя так вести. Хороший знак.

Лиса, с трудом успокоив Пимса, привязала его к столбу у будки и отворила калитку. Бабушка, оторвавшись от грядок, поднялась, вытирая руки о передник.

– Здравствуйте, молодой человек! Проходите в дом.

Сэм вежливо, но сухо поздоровался, однако, вместо того, чтобы идти к дому, направился к будке. Он медленно опустился на корточки перед всё ещё рычащим Пимсом.

– Хороший пёс, – сказал он тихим, ровным голосом.

Пимс порычал ещё, но уже без прежней ярости. Сэм медленно, не делая резких движений, протянул руку. Пёс осторожно обнюхал его пальцы, покрытые мелкими шрамами и следами химических ожогов, фыркнул и отступил на шаг. Сэм почесал его за ушком, в том месте, которое обожают все собаки.

– Собаки мудрее людей, – просто сказал он, вставая. – Они чувствуют ложь.

Лиса стояла в лёгком недоумении. Сэм, замкнутый и колючий со всеми, явно находил общий язык с животными куда проще, чем с себе подобными.

– Пойдём, – коротко бросил он, проходя мимо неё к дому.

Они вошли в гостиную, где на большом дубовом столе уже была разложена подробная карта их участка и прилегающего леса. К этому моменту вернулась и бабушка:

– Я вам сейчас чаю налью да пирожков теплых поставлю, с дороги-то...

Но Сэм уже сбросил тяжёлый рюкзак на пол, сел за стол и, не глядя, взял в тонкие пальцы красный карандаш. Его движения были резкими, точными.

Лиса присела напротив, сердце колотилось где-то в горле.

– Так что же ты нашёл?

Сэм ничего не ответил. Он начал водить карандашом по карте, обводя контуры в двух местах – один возле их дома, другой глубоко в лесу, у подножия скалистого хребта.

– Либо здесь... – его голос был беззвучным шёпотом, – ...либо здесь.

– Что? Что здесь? – не выдержала Лиса.

Сэм поднял на неё взгляд. Его глаза горели почти фанатичным огнём. Он откинул чёлку и наклонился через стол ближе.

– Литий, Лиса. – Он произнёс слово чётко, разделяя слоги, словно вбивая гвозди. – Здесь, есть литий. В грунтовых водах, в породе. Концентрация... ненормальная для этой местности.

Из кухни донёсся звук разбивающейся чашки. Бабушка стояла в дверях, бледная, вытирающая руки о фартук.

– Ох! «Простите...» —прошептала она, но её взгляд был прикован к Сэму.

Лиса почувствовала, как пол уходит у неё из-под ног.

– Литий? Но он же... токсичный! Его добыча... это яд для всего живого!

Сэм медленно кивнул, не отрывая от неё своего пронзительного взгляда.

– Именно. И очень... – он встал, сделал шаг вокруг стола, нависая над ней, и закончил фразу тихо, но так, что каждое слово врезалось в память, – ...очень дорогой. Это не про экопосёлок, Лиса. Это про шахту. Глубокую, грязную и безумно прибыльную. Твой дом стоит на золотой – нет, на литиевой – жиле. И они его хотят. Любой ценой.

Правда, которую принёс Сэм, была страшнее любых угроз в письмах. Это была не жадность. Это была алчность, одержимость, готовая стереть с лица земли и дом, и лес, и всех, кто встанет на пути.

Лиса уселась на край стола, едва не смахнув карту. Её руки дрожали.

– Сэм, добыча лития... это же полное уничтожение. Ядовитые стоки, отвалы, пыль... Они отравят всё! Реки, озеро, лес... А как же их сказка про «Дыхание природы», про ЖК?!

Сэм фыркнул, короткий, сухой звук, похожий на щелчок выключателя.

– ЖК – это ширма. Дымовая завеса.– Он ткнул пальцем в два обведённых на карте участка. – Сама шахта— всё это должно быть здесь. Или здесь. Подальше от глаз, но с доступом к транспорту. Они не будут строить высотки на отвалах.

Лиса склонилась над картой, её взгляд бегал по знакомым контурам ручьёв и холмов.

– Сэм... Я знаю эти леса с детства. Каждую тропку. Я не помню там никаких глубоких пещер, скальных выходов... ничего такого, что указывало бы на... на шахту.

– Ты смотрела наверху, – поправил он её, и в его голосе прозвучало редкое нетерпение. – А нам нужно думать о том, что внизу. Геология не обязана быть на виду.

Бабушка в это время молча поставила на стол поднос с горячим чайником и пирожками. Руки её не дрожали, но лицо было каменным.

– Бабушка? – тихо позвала Лиса. – Ты... ты точно ничего не знаешь? Может, дед когда-нибудь упоминал... странные породы, воду, от которой животные не пили? Что-нибудь?

Бабушка остановилась и медленно повернула к ним лицо. Её глаза, обычно, наполненные теплотой, сейчас были пустыми, как два высохших колодца.

– Нет. Понятия не имею. Твой дед говорил только о здоровье леса. Ни о каком... литии. – Но в том, как она отвернулась, чтобы поправить уже идеально стоящую сахарницу, чувствовалась какая-то недосказанность.

Лиса посмотрела ей в глаза на секунду дольше, чем нужно, а потом перевела взгляд обратно на карту. *Что-то бабушка не договаривала. Или боялась вспомнить.*

– Значит... – Лиса сделала глубокий вдох, собираясь с мыслями. – Значит, нам нужно найти. Доказать, что оно там есть. Или... что его там нет.

Сэм покачал головой, его чёрные пряди скользнули по лицу.

– Я уверен. На 95%. Мои экспресс-тесты редко ошибаются. Нужно идти выше по течению реки, что у водопада. – Он провёл пальцем по голубой линии. – Эта река не впадает в озеро, она огибает его по левому берегу и уходит к морю. Озеро питают подземные источники. Концентрация лития в них, скорее всего, минимальна – водоносные горизонты разные. Но в реке, которая дренирует нужный им участок... там мы найдём следы.

– А деревья? – почти умоляюще спросила Лиса. – Должны же быть видимые признаки! Увядшие участки, странная окраска листьев...

– Смотря сколько лет этому месторождению, – холодно отрезал Сэм. – Если оно старое, то местная флора за тысячелетия могла адаптироваться. Фауна – тоже. Природа живуча. Но промышленная добыча... – Он откинулся на спинку стула, и в его глазах промелькнуло что-то вроде мрачного профессионального интереса. – Это будет другая история. Взрывы, вывоз руды. Это уничтожит не часть лесного покрова, Лиса. Это убьёт экосистему в радиусе нескольких километров. На десятилетия.

Он сделал паузу, давая ей осознать масштаб, а потом добавил тише, но от этого слова прозвучали ещё страшнее:

– И это, Лиса, сотни миллионов долларов. Возможно, миллиарды. Если правительство даст им разрешение на недропользование – а они его дадут, у «Альфы» на это карманы набиты, – ты можешь попрощаться не только со своим домом. Ты можешь попрощаться с этим лесом. Навсегда.

В тишине комнаты его слова повисли тяжёлым облаком. Бабушка неподвижно стояла у буфета, сжав в руках край фартука. Лиса смотрела на красные круги на карте, за которыми теперь виделся не дом и лес её детства, а глубокий, бездонный карьер, полный денег, яда и беспощадной жадности.

Лиса сжала кулаки, пытаясь уцепиться за хоть какую-то логику в этом кошмаре:

– Но всё же... ЖК? В лесу? Зачем им тогда строить жилой комплекс, если под землёй целое состояние?

Сэм фыркнул, и в этом звуке слышалось презрение к наивности.

– Одно другому не мешает. Это идеальное прикрытие. Если они будут вывозить руду по ночам тихо, по одной дороге, которую сами же построят, и плавить где-то далеко, на своих заводах, то весь ущерб останется здесь, глубоко в лесу. А их престижный эко-ЖК будет здесь, – он ткнул пальцем в другую часть карты, ближе к озеру. – За высоким забором с камерами они будут заниматься дроблением и первичной обработкой, а люди в коттеджах будут думать, что рядом идёт стройка их же бассейна или ещё какой ерунды. Они могут даже не догадываться. Она наклонил голову: – И это... необычно. Я первый раз встречаю такое. Литий обычно добывают из открытых карьеров или из солевых озёр. А здесь... глубокое, вероятно, гидротермальное месторождение. Это что-то новое. Я хочу на это посмотреть.

Лиса сглотнула, чувствуя, как горло перехватывает.

– Посмотреть? Но мы даже не знаем, где именно... Лес огромный...

– Я уже выделил наиболее вероятные участки по геоморфологическим признакам, – перебил он, указывая на карту. – Пойдём туда. Я хочу увидеть это своими глазами. – Он бросил взгляд в окно, где Пимс лежал около будки, наострив уши. – И советую пса взять с собой. Его нос и уши будут куда лучше наших чувствовать чужаков.

Бабушка, до этого молчавшая, замерла у стола.

– Вы... прямо сейчас решили идти? Туда? – В её голосе звенел материнский страх.

– Ну а что делать, бабуля? – Лиса встала. – Надо же наконец узнать, чего на самом деле хочет эта «Альфа»! Сидеть и ждать следующего письма?

Сэм кивнул, уже собирая свои бумаги.

– Тогда берём оборудование. Чтобы на месте установить его и начать мониторинг. – Он обернулся, его взгляд упал на серебряный кейс, стоявший в углу. – Оно здесь?

Лиса кивнула, не в силах вымолвить слово. Сэм подошёл, щёлкнул замками и открыл крышку. И замер. Его обычно невозмутимое лицо исказило изумление. Он медленно провёл пальцем по матовому корпусу компактного сейсмографа.

– Лиса... – его голос стал тихим. – Откуда у тебя такие приборы? Это... это последние модели. Лабораторные, профессиональные. Их даже у нас на кафедре нет в таком комплекте. Они только в научных институтах...

Лиса отвела взгляд, почувствовав, как кровь приливает к лицу.

– Не знаю...

– Не знаешь? – Сэм резко выпрямился и повернулся к ней. – Что значит не знаешь? Ты их купила? Украла?

– Нет! Парень помог... он... вроде тоже учится в университете... Или нет... – Лиса запнулась, понимая, насколько бредово это звучит. – Он просто услышал, что я просила на кафедре, и... предложил.

Сэм смотрел на неё так, будто она только что призналась, что купила ядерную боеголовку на чёрном рынке.

– Ты взяла оборудование у незнакомца? С улицы? Лиса! – Его скрипучий голос сорвался на крик, в котором смешались ужас и ярость. – Ты понимаешь, что это мог быть их человек? Что в этих приборах могут быть маячки, жучки, чёрт знает что ещё?!

– А ты мне не помог! – огрызнулась Лиса, и её собственная злость, копившаяся от бессилия, вырвалась наружу. – Ты же геолог! Ты мог и сам их достать! Это же твоя работа!

Сэм шагнул к ней так близко, что она почувствовала запах химикатов и земли от его одежды. Его глаза горели.

– Лиса! Каждый прибор на кафедре на строгом учёте! Под личную подпись и ответственность! Я не всемогущий! Что мог – взял, рискуя своей репутацией и местом! А ты... ты взяла подачку и принесла её прямо в дом!

– Ты сам просил достать, и я достала! – выкрикнула она, ткнув пальцем в его грудь. – Что ты ещё хочешь?! Чтобы я сидела сложа руки и ждала, пока они придут с бульдозерами?!

Сэм резко отступил, провёл ладонью по лицу, потер переносицу, как будто пытаясь стереть приступ ярости. Он глубоко, с присвистом вдохнул.

– Ладно, – проскрипел он, и его голос снова стал сухим и деловым, но в нём теперь чувствовалась трещина. – Что сделано, то сделано. Надеюсь, это... не ловушка. Надеюсь, мы просто очень, очень везучие. – Он захлопнул крышку кейса и взвалил его на плечо вместе со своим рюкзаком. – Пошли. Проверим эти игрушки в деле. И надеюсь, они не взорвутся у нас в руках.

Бабушка молча смотрела на них, её лицо было пепельным. Она не стала их останавливать. Она лишь тихо проговорила, обращаясь больше к самой себе, чем к ним:

– Господи, помоги...

Лиса, ещё дрожа после ссоры, накинула куртку, свистнула Пимсу и вышла за Сэмом во двор. Лес ждал их. А в нём – либо правда, которая могла их спасти, либо ловушка, которая

могла их уничтожить. И теперь они несли часть этой ловушки с собой, в нарядном серебряном кейсе.

Бабушка крикнула им вслед, прикрыв глаза ладонью от осеннего солнца:

– Аккуратнее там! Берегите себя! И звоните, если что!

Лиса, уже углубляясь в чащу, лишь махнула рукой в ответ. Она шагала за Сэмом по узкой тропе, чувствуя, как под ногами хрустит прошлогодняя хвоя и скользят мокрые листья.

– Я осмотрела их, – тихо сказала она, глядя в его спину. – Кейс, провода, сами приборы. Там нет никаких жучков или чего-то ещё. Всё стерильно.

Сэм шёл впереди, уверенно держа натянутый поводок Пимса. Пёс шёл рядом, насторожив уши и внимательно изучая лес.

– Ты не можешь быть в этом уверена, – отозвался Сэм, не оборачиваясь. Его голос звучал глухо. – Ты в этом не разбираешься. Скрытые передатчики бывают размером с рисовое зерно. Их не найти, просто посмотрев.

Лиса цокнула языком от раздражения, но возразить было нечего. Он был прав.

– Сколько идти до предгорья? – спросил Сэм через несколько минут.

– Около часа в хорошем темпе. Но, Сэм, я там была много раз. Собирала грибы, ягоды. Никогда ничего не находила. Боюсь, мы тратим время...

Её слова прервал далёкий, но нарастающий звук – низкое: *ту-ту-ту*, разрезающее тишину леса. *Вертолёт*.

Лиса инстинктивно присела, подняла взгляд к просветам в кронах. Пимс тут же зарычал, уставившись в небо.

– Чёрт...

– Осматривают территорию, – спокойно констатировал Сэм, тоже пригнувшись. – Или делают аэрофотосъёмку. Теперь нужно идти тише и держаться под кронами, в тени.

Лиса вздохнула, подавив приступ паники, и указала влево, в сторону более густого леса.

– Тогда идём по руслу высохшего ручья. Пока осень, воды нет, можно свободно пройти. Там и укрытие лучше.

Сэм молча кивнул и свернул с тропы. Он шёл, не выпуская из рук развёрнутой карты, постоянно сверяясь с ориентирами. Лиса следовала за ним, чувствуя, как холодная сырость от камней пробивается через толстую подошву бабушкиных ботинок.

– Но что нам делать с образцами? – снова заговорила она, не в силах молчать. – Джейн сказала, что...

– Плевать на эту Джейн! – резко, почти зло оборвал её Сэм, впервые повысив голос в лесу. – Я сам всё найду! Своими руками. Тоже мне лаборантка! Испугалась первой же проверки.

Он потянул Пимса за собой вверх по крутому склону сухого русла, и пёс коротко тьякнул, поскользнувшись на мокром камне.

– Аккуратнее, Сэм! – взволнованно прошептала Лиса. – Пимс вряд ли привык так далеко и быстро ходить по таким склонам!

– Он чау-чау, – парировал Сэм, но всё же замедлил шаг и дал псу передохнуть. – А не просто беспородная шавка. Предки его горные псы. Он точно всё умеет. И выносливее нас с тобой.

Через час, который показался вечностью, они выбрались из леса на каменистый простор у самого подножия горы. Ветер здесь был сильнее, холоднее. Сэм сразу же отстегнул Пимса, и пёс, радостно взрылив землю лапами, принялся деловито обнюхивать каждый камень, каждый куст можжевельника.

Сэм же сбросил рюкзак и кейс на землю и встал на колени. Он снял перчатки и начал водить руками по обнажившейся породе, по почве, зачерпывая её, нюхая, растирая между пальцев. Его движения были быстрыми и точными.

Лиса стояла рядом, ёжась от ветра, и смотрела на знакомый пейзаж – скалистый склон, поросший лишайником, редкие кривые сосны.

– Я же говорила... Тут нет пещер. Никаких входов. Ничего.

Сэм не ответил. Он ползал на четвереньках, как гончая, ищущая след. Потом резко замер. Его рука застыла на небольшом, почти незаметном выступе скалы, покрытом мхом.

– Смотри сюда, – его голос прозвучал тихо, но так, что у Лисы по спине пробежала дрожь.

Он с силой отодрал пласт мха и лишайника. Под ним обнажилась не просто серая скала. Камень имел странный, неестественный оттенок – зеленовато-серый, с мелкими, блестящими вкраплениями. А рядом, в самой скале, зияла узкая, вертикальная трещина. Не глубокая, но она уходила куда-то вниз, во тьму. И от неё, едва уловимо, тянуло сыростью и... металлическим, кисловатым запахом, который был инородным в этому лесу.

Пимс подошёл, обнюхал трещину, отшатнулся и зарычал, шерсть на загривке снова встала дыбом.

Сэм поднял на Лису взгляд.

– Это не пещера, – прошептал он. – Это штрек. Старая, заброшенная разведочная выработка. Им не нужно было искать новое месторождение, Лиса. Его нашли ещё давно. Очень давно.

Дорога в никуда

Они прошли внутрь, отодвинув тяжелые камни.

Пимс скулил, будто боялся. Он упирался, не хотел идти.

– Пимс! – Лиса дернула поводок. – Пойдём!

Пёс не слушался. Дрожал всем телом, поджимал хвост.

Сэм молча взял за ошейник, потянул сильнее. Пимс нехотя переступил порог пещеры.

Внутри было холодно, как в погребу. Воздух был застоявшимся и тяжёлым.

Лиса чихнула.

Сэм включил фонарик на телефоне. Луч метнулся по стенам, подсвечивая блестящие куски камня и прожилки.

И тогда они увидели это.

Стены светились и переливались, голубовато-белые прожилки тянулись вдоль породы, ветвились, уходили вглубь, как пульсирующие вены.

– Охренеть... – выдохнула Лиса.

Сэм молча достал камеру, снимал крупным планом. Прожилки. Стены. Пол. Потом медленно повел объективом вглубь пещеры.

– Это невероятно...

Лиса протянула руку. Хотела провести пальцем по камню, почувствовать этот холод на ощупь.

– Не трогай! – крик Сэма ударил по ушам, заметался эхом под сводами.

Лиса отдернула руку.

– Литий, – Сэм говорил жёстко. – Он токсичный, пыль оседает в лёгких навсегда. Если хочешь умереть через полгода – трогай.

Он выключил камеру, обвел взглядом стены.

– И очень... очень ценный.

Повисла тишина.

Где-то в глубине пещеры капнула вода. Пимс заскулил снова.

– Сколько этого здесь? – спросила Лиса.

Сэм осветил фонариком вглубь. Луч уперся во тьму, не доставая до конца.

– Много, – сказал он. – Очень много. На миллиарды.

– И они знали, – прошептала Лиса.

– Знали, – кивнул Сэм. – Определённо.

Лиса сглотнула. Пимс рвался наружу, царапал камни лапами.

– Они точно будут взрывать завал, чтобы проехала техника, – Сэм уже расстегивал рюкзак. – Нам нужно поставить оборудование. Зафиксировать всё.

Он достал пробирки, стерильные салфетки, несколько пластиковых контейнеров.

– Нужно сказать Джейн... – начала Лиса.

– Нет! – рявкнул Сэм так, что она вздрогнула. — Я займусь этим сам.

Он работал быстро. Пальцы в перчатках уверенно набирали материал.

– Выйди, – бросил он, не оборачиваясь. – Разложи оборудование снаружи. Тут опасно долго находиться без защитного костюма.

Лиса кивнула.

– И руки помой, – добавил он. – Старайся не дышать слишком глубоко.

Она потянула Пимса. Пёс вылетел из расщелины быстрее, чем она успела моргнуть.

Снаружи было тихо.

Лиса огляделась и присмотрелась.

Деревья вокруг стояли странные, не такие, как в остальном лесу. Листья – бледные, выцветшие, будто их поливали хлоркой. Ветки – сухие, ломкие. Несколько стволов почернели у корней.

Слишком тихо.

Ни птиц, ни насекомых, ни даже ветра, который шуршал листвой.

Будто все животные избегали этого места.

Пимс не лаял. Сидел у ног, тяжело дышал и постоянно косился на расщелину.

Где-то далеко, за лесом, загудел мотор, работала тяжелая техника, бульдозеры.

Лиса открыла чемодан.

Внутри всё необходимое: сейсмодатчики, камеры, провода.

Пимс лёг рядом, постоянно поскуливал, будто не мог остановиться.

Через полчаса вышел Сэм.

Молча подошёл. Взял датчики и установил их подключив к программе. Завалил ветками – плотно, чтобы не видно было.

– Я подключил их к спутниковому интернету, – сказал он, тыкая в телефон. – Узнаем о приближении техники или людей за сотню метров. Зафиксируем колебания грунта.

– Хорошо, Сэм, – кивнула Лиса.

Он поднял глаза.

– Твоя задача – не мешать мне. Остальное не важно.

Лиса опешила.

– Но Сэм! Ты не сможешь всё это... проверить в одиночку...

Он накинул рюкзак и отметил точку на карте, затем положил её в карман.

– Возвращаемся.

Лиса потянула Пимса, но с ним было что-то не так. Пёс встал нехотя, сонный. Шевельнул хвостом и отправился в путь спускаясь с горы за Сэмом.

– Займись бумагами, – бросил Сэм через плечо. – Найди юристов. И...

Он обернулся.

– Узнай, чья конкретно инициатива забрать этот участок.

Лиса спрыгивала с камней, цеплялась за ветки.

– Ты хочешь, чтобы я... вышла на владельца «Альфа Констракшн»?

– Именно. Встреться с ним лично.

Лиса шла за Сэмом, указывала дорогу по памяти.

– Я немного... нервничаю. Будет ли он со мной разговаривать?

Сэм цокнул.

– Им нужен твой участок, чтобы полностью забрать этот кусок леса себе. Естественно, будет. Ты явно им нужна, Лиса. И твоя деревянная лачуга.

Спустя два часа они вернулись к дому, уставшие, в грязи. Лиса волочила пустой чемодан и думала о том, как искать главу «Альфа Констракшн». С чего вообще начинать? Гугл?

Пимс при виде дома громко залаял.

Бабушка, услышав их, вышла на звук.

– Вернулись?

Сэм кивнул.

– Да, бабушка... – выдохнула Лиса.

– Заходите пообедайте, у меня как раз всё готово! – бабушка вытерла руки о фартук. – Я напекла пирожков!

– Спасибо, мадам Гринвуд, – Сэм поправил лямку рюкзака. – Но у нас теперь много работы. Я вернусь в лабораторию.

– погоди! – бабушка уже исчезла в дверях. – Я тебе с собой положу!

Сэм завёл Пимса во двор. Пристегнул к будке. Пёс по-прежнему был сонный, вялый, голова его падала на лапы.

– Дай ему свежей воды, – сказал Сэм. – Литий – седативное вещество. Угнетает нервную систему. И сама прими душ, прежде чем браться за еду.

– Я и не знала, – Лиса посмотрела на Пимса.

Сэм промыл руки под уличным краном. Умыл лицо. Стряхнул воду.

Лиса налила Пимсу в миску свежую воду. Пёс лизнул воду пару раз и снова лёг.

Бабушка вынесла пакет. Запахло сдобой, яблоками и корицей.

– Вот! Тебе на дорожку! – сунула пакет Сэму в руки. – И спасибо за помощь, Сэм!

Сэм взял пирожки. Кивнул на прощание.

– Всего доброго, мадам Гринвуд. Лиса...

Он обернулся к ней.

– На связи. И пока никому не сообщай о находке. Это опасно.

Лиса вздохнула.

– Хорошо, Сэм. Удачи. Если что-то заметишь на датчиках – скажи!

Сэм закрыл калитку, махнул рукой. И ушёл в сторону автобусной остановки.

Бабушка проводила его взглядом.

– Странный он...

Лиса посмотрела на уходящую фигуру в старом худи.

– Как и все геологи.

Лиса вошла в дом.

Быстро приняла душ. Смыла грязь. Замотала полотенце вокруг головы. Накинула халат и спустилась вниз сев за ноутбук.

– Ну ты поешь хотя бы... – бабушка поставила тарелку с пирожками.

Лиса потянулась за одним, не отрываясь от экрана. Застучала по клавишам.

Альфа Констракин.

Бабушка налила чай и села рядом.

– Ну что... нашли что-то?

– Да, – Лиса жевала, шурилась в монитор. – Там куча лития, бабуля. Они точно нас не оставят в покое. Нужно говорить с ними напрямую.

– С кем?

Лиса надела очки. Прищурилась сильнее.

– Точно... с кем? Не знаю. Ищу...

Информация была скудной, противоречивой.

Новости о новых проектах, фотографии улыбающихся менеджеров в одинаковых костюмах, сухие финансовые отчёты. Ни намёка на то, кто стоит за этим фасадом.

– Ты хочешь прямо к ним в логово пойти? – бабушка нахмурилась.

– Эх... – Лиса откусила пирожок. – Попытка не пытка. Хотя бы узнать, с кем я воюю и чьё это было решение.

– Внученька, это же очень опасно. Может, стоит немного подождать и подготовиться?

– Чего ждать, бабуля? – Лиса обернулась. – Они уже дышат нам в затылок. Времени мало. Вот-вот придет техника, нужно действовать на опережение. Показать им, что я не боюсь.

Она просидела до позднего вечера, поленья в камине почти догорели и она уже ощущала боль в спине.

Бабушка, вооружившись топором, рубила дрова для камина, вечерами становилось всё холоднее. Удары топора отдавались где-то на грани вдалеке за домом, перебиваемые лаем Пимса.

Лиса потерла лицо руками, в глазах уже рябило.

Много руководителей, много фамилий. Она не знала точно, кто из них владелец. Взяла ромашковый чай, отпила. Посмотрела на монитор.

Гуглила одного за другим.

В их округе компания занималась коммерческой недвижимостью. Торговые центры, офисные комплексы в пригороде, ничего связанного с лесом и жилыми комплексами.

И тут перед глазами всплыло имя.

Каин Вульфштейн.

Лиса прищурилась.

Пальцы сами потянулись к клавиатуре. Вбила имя в поиск.

На этот раз результаты были другими.

Светская хроника. Размытые фотографии с благотворительных вечеров. Высокий мужчина в идеально сидящем костюме. Лицо полускрыто от камер – то тень, то поворот головы, то неудачный ракурс в пол оборота. Но даже по силуэту, по осанке угадывалась хищная грация.

Статья в финансовом журнале. О скандальном поглощении небольшой строительной компании более крупным холдингом. Имя Вульфштейна упоминалось вскользь. Теневая фигура, стоящая за сделкой.

Ничего криминального, но ореол тайны ощущался даже на расстоянии.

Она заметила: он достаточно молод, лет двадцать пять-двадцать семь. Судя по информации из статьи он занимается строительством перспективных проектов в труднодоступных районах.

Информации о самой личности Каина Вульфштейна не было.

Ни какого-то компромата, ни намёка на слабость. Он был гладким, как отполированный гранит.

Несколько часов она потратила на безрезультатные поиски. Казалось, он родился только вчера и сразу открыл компанию. Ни соцсетей, ни сколь-нибудь значимой информации.

Лиса откинулась на спинку стула.

– Может быть его проверить? Ткнуть пальцем в небо?

Но она понимала.

Из всех владельцев, указанных в данных на сайте и в общих источниках, подходил только он.

Бабушка накрыла ужин.

Волосы Лисы высохли сами собой. Рыжие пряди падали на плечи, путались в ворота халата.

– Внучка! – бабушка поставила тарелку с супом. – Время почти полночь. Поешь, давай, и ложись спать!

– Позже, бабуля, мне ещё надо поработать – Лиса не отрывалась от экрана. – Я должна подготовиться.

– Ты нашла этого негодяя?

– Ещё не поняла. – Лиса крутанулась на стуле. – Буду готовиться. Посмотрим...

Бабушка вздохнула. Села напротив и сложила руки на коленях.

– Ты, конечно, молодец, что не сдаёшься. Но Лиса... – она помолчала. – Я волнуюсь. Как бы они тебе по шапке не настучали.

– Кто ещё кому настучит, – Лиса усмехнулась. – Иди спать, бабуля. Я тут ещё поработаю.

Бабушка покачала головой, и, погладив внучку, по волосам пошла наверх.

Лиса провела за ноутбуком всю ночь.

Используя дедовы карты и открытые данные, она смоделировала, как заливка фундаментов и взрывные работы нарушат водоносные горизонты. Чертила графики, рисовала цифры, стрелки, показывающие, как иссякнут родники, питающие половину леса.

Составила список краснокнижных видов в их лесу, карту их ареалов. Начертила чёткие линии мест, которые будут уничтожены. Структурировала холодный перечень фактов, подкреплённый ссылками на государственные реестры.

Она даже посчитала потенциальный ущерб для бюджета района, ликвидацию последствий возможного загрязнения водоносного горизонта. Цифры вышли внушительные.

Самой большой и сложной задачей было узнать, где конкретно заседает господин Вульфштейн.

Она перерыла все сайты. Все бумаги, что присылала ей «Альфа-Констракшн». Филиалов было безумное количество по всей стране. А идти к какому-то менеджеру – нецелесообразно. Она хотела бить в самое сердце.

Она начала с официальных сайтов. Разделы «Контакты». «Руководство».

И на корпоративной странице «Альфа-Констракшн», в разделе «Наши объекты», она нашла его фотографию— Современное, аскетичное здание из стекла и стали. Стоит на скалистом утёсе над озером. Подпись гласила:

«Главной офис. Улица Вольфсберг, 1».

Она провела рукой по волосам.

Уже светало. Времени на решение было мало. Какова вероятность, что Каин Вульфштейн там? Гадание на кофейной гуще, но попытка – не пытка.

Лиса ещё несколько раз просмотрела свою подготовленную презентацию. Всё перечитала. Собрала все улики и данные в одну папку.

Бабушка ещё спала.

Она с припухшими от бессонницы глазами поднялась в спальню на цыпочках.

Бабушка тут же проснулась, услышав движение.

Приоткрыла дверь, шурилась от сна, кутаясь в халат.

– Так ты до сих пор не спишь?

Лиса обернулась.

– Прости. Я ещё не ложились. – Она выдохнула. – Я решила ехать к ним в офис.

– Чего?! – бабушка вошла в комнату. – Почему так внезапно, Лиса?! Ты чего?!

Лиса уже рылась в шкафу. Выкидывала вещи на кровать.

– А когда, бабушка? Когда они пригонят технику? – она резко обернулась. – Сэм прав.

Нужно говорить с ними лично.

– А с чем ты поедешь?!

– Я всю ночь делала презентацию. – Лиса тряхнула волосами. – Данные у меня есть. Они должны знать, что я не боюсь их. И что я не просто девочка из леса. А эколог.

– Сэм знает?

– Пока нет. – Лиса замерла на секунду. – Но это неважно. И без его данных я смогу отстоять себя.

Бабушка села на кровать.

Смотрела, как внучка достает одежду, чёрные плотные джинсы, белая водолазка. Более строгая одежда, чем она носит обычно.

– Рыбка моя... – бабушка голос дрогнул. – Может, вы хоть вместе поедете?

Лиса резко обернулась.

– Нет!

Глаза загорелись, он сжала кулаки.

– Это моя война! Они в меня кидают свои вонючие предложения. А я заявлюсь лично и посмотрю этому говнюку в глаза!

Она шагнула к бабушке.

– Нужно смотреть в глаза своему страху. Как учил дед.

Бабушка замолчала, потом медленно кивнула:

– Тогда... одевайся, я пока приготовлю завтрак.

Она расчесала густые волнистые рыжие волосы, которые доходили до поясницы.

Заплела в две тугие косы.

Умылась, посмотрела в зеркало, заметив синяки под глазами. Подумала закрасить тональным кремом, но не стала.

Пусть видят её такой.

Почистила зубы, переоделась. Взяла свою рыжую студенческую сумку с брелком-листочкой.

Спустилась вниз.

Бабушка уже пожарила яичницу с колбаской. Поставила на стол и нежно посмотрела на внучку.

– Волнуюсь я за тебя! А с другой стороны, такая ты у меня уже взрослая.

Лиса кивнула и села за стол.

– Ага. Но я хотела бы быть ребёнком.

Бабушка налила кофе. Сделала глоток.

– Далёко ехать?

– Соседний город. Придётся брать билеты на поезд.

– Так далеко?! – бабушка поперхнулась. – Лиса! Ты что! Давай я с тобой!

– Бабуль. – Лиса подняла глаза. – Ну и что мы там вдвоём делать будем? К тому же у тебя тут забот хватает! И за Пимсом надо присматривать.

Бабушка стучала пальцами по столу.

– Не к добру это, внучка. Ох не к добру...

Лиса ела быстро. Почти не жуя.

– Нужно успеть на вокзал.

– Пирожки с собой возьми!

– Ага! – Лиса вскочила. – Я побежала!

Накинула алое пальто. Перекинула сумку через плечо. Закинула туда ноутбук.

– Я позвоню, как только всё закончится.

Бабушка поцеловала её в лоб, передала пирожки в картонном пакете и помахала на прощанье.

Пимс обнюхал хозяйку, проводил до ворот. Когда калитка закрылась, он тревожно залаял.

Лиса вышла из дома.

Первые лучи утреннего солнца осветили её алое пальто и зелёные резиновые сапоги.

Она села в автобус.

Отправила Сэму сообщение:

«Еду в Альфа Констракин!»

Автобус сменился электричкой.

Электричка увозила Лису всё дальше от знакомого мира. Пейзаж за окном менялся. Уютные леса сменялись аккуратными полями. А затем на горизонте, постепенно выросли, словно стеклянные и стальные зубы города, дома.

Чем ближе она подъезжала к городу, тем больше тряслись её колени.

Она перебирала в пальцах брелок-лисичку, чувствовала, как уверенность понемногу вытекает из неё, словно песок сквозь пальцы.

Телефон завибрировал.

Сэм:

«Ты больная?! Ты не готова! Я же сказал найти! У тебя не хватит данных! Остановись!»

Лиса не ответила, только кивнула сама себе, подтверждая правильность решения.

– Я не могу больше ждать! – шепнула она вслух. – Надо было давно это сделать!

Она выключила телефон. Сэм остался там, в лесу, в другом мире.

—

Когда она наконец вышла на нужной станции, ноги гудели, а сердце стучало как бешеное.

Нашла метро и спустилась вниз. Одна пересадка. Вторая.

Потом – наверх, по эскалатору, в холодный утренний воздух города.

Навигатор в телефоне вел её по незнакомым улицам. Мимо высотки, бизнес-центров. Люди в дорогих пальто спешили мимо, не замечая девушку в резиновых сапогах.

Она дошла.

И остановилась.

Перед ней открылось то самое здание, здание с фотографии.

Но на снимке оно выглядело меньше.

В реальности же башня «Альфа-Констракшн» вздымалась к небу, словно чёрный обелиск, холодный и безразличный к её проблемам. Его застеклённые стены отражали облака, не позволяя заглянуть внутрь.

Лиса подняла голову.

Верхушка терялась где-то в сером небе.

– Ого... – выдохнула она.

Пальцы сжали ляжку сумки и брелок-лисичка звякнул о железную пуговицу на пальто.

Она сделала шаг к огромным дверям, ощущая как её ноги стали ватными.

Волчий след

Волчий след.

Лиса на мгновение замерла.

Чувствовала, как её маленькая живая фигурка тонет в тени этого исполина. Озеро было серым и почти безжизненным. Ветер играл с волнами, делая воду мутной. Тёмные тучи полностью затянули небо густой пеленой, не пропуская ни один луч солнечного света.

Казалось, вот-вот пойдёт дождь.

Она глубоко вдохнула. Расправила плечи, застегнула на все пуговицы алое пальто и двинулась ко входу.

Она прошла несколько неуверенных шагов, потом ударила носком сапога о бетон – будто пытаясь заземлиться и почувствовать своё тело.

Когда она сделала последний шаг, двери перед ней открылись автоматически.

Внутри царила гробовая тишина.

Она слышала лишь тихий гул систем вентилирования. Воздух был чистейшим, он пах мятой и стиральным порошком. По периметру стояли белоснежные кожаные диваны и аккуратные дубовые чёрные столики.

На высоком потолке красовался красный логотип «А».

Секретарша за стойкой подняла на неё снисходительный взгляд. Её чёрные волосы были убраны в хвост и намертво зафиксированы лаком, чтобы ни один лишний волосок не выбился из причёски. Она казалась такой же безжизненной, как и обстановка. Секретарша подняла бровь.

– Добрый день, чем могу помочь?

– Здравствуйте, – Лиса сглотнула. – Скажите, а Каин Вульфштейн на месте? – Голос не дрогнул. Она ударила себя по бедру, чтобы перестать трястись.

– По какому вопросу?

В глубине души Лиса надеялась, что он здесь не работает. Она боялась, что пафосная обстановка свяжет ей язык, и разговор не состоится. Ей достаточно было и того, что она его выследила. И сейчас упала гора с плеч.

—По личному вопросу.

– Ваше имя и фамилия?

– Лиса Гринвуд, – чётко и громко произнесла Лиса.

Кулаки сжались в рукавах пальто.

Секретарша начала проверять в программе, через пару секунд подняла глаза на Лису.

– Ваша фамилия не внесена в список. Господин Вульфштейн не принимает без предварительной записи.

У Лисы начался нервный тик.

Она предчувствовала неудачу, но не думала, что она будет настолько очевидной и скорой.

– А когда ближайшая запись?

Секретарша открыла электронный календарь, листая мышкой страницы забитого графика.

– 16 января в 7:30 утра.

Удар пришёлся в самое сердце.

Ледяной приговор.

Через два с половиной месяца. К этому времени от их дома не останется и фундамента. Страх ударил в голову с такой силой, что перехватило дыхание.

Паника поползла из живота к горлу, сковывая движения, Лиса сжала ремень сумки в потных ладонях.

Она проиграла, ещё не успев как следует вступить в игру.

И тут она вспомнила про ноутбук, с загруженной презентацией, которую она готовила всю ночь. В ней была правда, которая не должна ждать в очереди два с половиной месяца.

Внутри что-то щёлкнуло, она решила идти ва-банк, ей нужно было во чтобы то ни стало встретиться с этим негодяем и посмотреть ему в глаза.

Она грозно посмотрела на секретаршу. Прокашлялась и сказала понизив голос:

– Передайте ему. Сейчас же. Скажите, что Лиса Гринвуд принесла ему отчёт о «Оленьей Лощине». И о том, что будет с репутацией вашей компании, когда я расскажу в СМИ, из-за чего вы начали стройку на самом деле.

В тоне её голоса было столько вызова, что безупречная секретарша на секунду потеряла свой лоск. В глазах мелькнуло непонимание – этот сценарий явно не был прописан в инструкциях.

– Мисс, я не могу... – начала она.

Лиса шагнула вперёд к стойке:

– Можете. И сделаете. Или я развернусь, уйду, и первым, кого вы увидите после моего ухода, будет недовольный господин Вульфштейн. Который потребует объяснений, почему вы упустили возможность предотвратить скандал. Вы действительно хотите брать на себя такую ответственность?

Лиса держала сумку так, будто там был не ноутбук, а граната с выдернутой чекой. Она блефовала так, как никогда в жизни и не знала, сработает ли, но отступить было некуда.

Секретарша побледнела и решила не рисковать своим рабочим местом. И для подстраховки и снятия с себя ответственности, хотя бы предупредить. Набрала код на панели и пробормотала в гарнитуру фамилию Лисы.

Минута томительного ожидания.

Лиса не отводила взгляда от телефона в руках секретарши. Чувствовала, как сердце колотится где-то в горле.

Наконец секретарша медленно нажала кнопку на наушнике. Лицо её снова стало непроницаемым, но в глазах читалось лёгкое потрясение.

– Поднимайтесь, – тихо сказала она. – Вас ждут на 32 этаже. Лифт справа.

Лиса одобрительно кивнула, будто так и должно было быть, но сердце выписывало такие выражения, что любой экстрим-пилот позавидовал бы её выносливости.

Она не верила. Почему так легко прошла? Он никого не принимал. И это казалось подозрительным, очень подозрительным. Он знал, что она придёт? Или это какая-то ловушка?

Она прошла вглубь зала, мимо сотрудников, с важным видом, занимающимися работой. Массивная дверь лифта бесшумно отъехала в сторону, Лиса сделала глубокий вдох и шагнула внутрь, зажмурившись перед этим страшным прыжком в неизвестность. Посмотрела на отполированную панель кнопок и дрожащими пальцами нажала «32».

Кабина бесшумно двинулась вверх.

Лиса начала в голове считать этажи, чтобы успокоится и смотрела на цифры, будто они приближали её к неминуемой гибели. *-Всё хорошо Лиса. Ты права. Ты всё делаешь правильно. А что, если...Сэм был прав, и я не готова? Нет! Я должна идти! Назад нет дороги!*

Тридцать

Тридцать один.

Тридцать два.

Тихий щелчок, и двери разъехались прямо... в приёмную.

На входе стоял рослый подкачанный мужчина в чёрном костюме. Он кивнул, ничего не сказав. Здесь не было ни диванов, ни столов, только он один стоял в пустом помещении. На потолке так же красовалась буква «А».

Лиса хотела бы уже представиться, но мужчина без лишних слов, жестом пригласил её пройти.

Справа была ниша с панорамным окном во всю стену, за которым клубились свинцовые тучи. И в стене находилась одна-единственная дверь из чёрного матового металла.

Мужчина набрал код. Дверь отъехала в сторону. Он пропустил её вперёд.

У Лисы глаза полезли на лоб.

Кабинет был гигантским. Окна в пол обрамляли его по периметру, но внутри было аскетично. Ни ковров, ни картин, ни диванов. В углу стояли большие шкафы с ровными рядами каких-то папок, а напротив окна – скульптура волка, раздирающего зайца, выполненная из белого мрамора.

Лиса сделала шаг внутрь и повернулась.

Справа, в самой дальней части офиса, сидел он— Каин Вульфштейн. Он перечитывал бумаги, подписывая их. Он выглядел солидно: мужчина крепкого телосложения, на его чёрных, как вороново крыло волосах, виднелось несколько седых прядей, которые были аккуратно уложены назад в укладке. С первого взгляда, ему было далеко за сорок.

Каждый его мускул, каждый жест дышали пренебрежением к ней и ко всему в целом. Воздух вокруг него казался гуще и холоднее.

Лиса заставила себя сделать ещё несколько шагов по кафельному полу, пока не оказалась в нескольких метрах от его стола. Он продолжал работать, будто её не существовало. Унизительное чувство обожгло Лису изнутри.

Она сглотнула, собралась с духом и произнесла, стараясь, чтобы голос не дрожал: —

– Господин Вульфштейн. Это я.

Он медленно, не поднимая головы, положил ручку рядом с папкой и закрыл её. Затем нехотя взглянул на неё. Глаза цвета свинцовой тучи, без единой искры интереса.

– У вас есть три минуты, – произнёс он. Его голос был низким и ровным, без эмоций. – Начинайте. И убедитесь, что это того стоит.

Лиса вздрогнула, обомлела. Он был гораздо моложе, чем показалось на первый взгляд. Он не сводил с неё глаз, следя за каждым движением, и этот изучающий взгляд застал её врасплох.

Она снова ударила себя по бедру, заставляя дрожь утихнуть, и достала ноутбук с презентацией. И без его согласия поставила на стол. Её руки забегали нервно по клавиатуре. Её враг, самый главный и самый ненавистный, сидел в напротив и ждал. Лиса повернула к нему экран, но он продолжал сосредоточенно смотреть ей в глаза, затем на распушившиеся косички, на ярко-алое пальто, но не на ноутбук, будто пытаясь выжечь её из кабинета, как инородное тело, одним лишь давлением своего взгляда.

Он откинулся на кожаном кресле и скрестил руки на груди. Мускулы спины напряглись, и на мгновение показалось, что его белая рубашка действительно лопнет от сдерживаемой энергии. Он всем видом показывал, что является судьёй, присяжным и палачом в этом зале суда. И ей предстояло доказать, что её дело заслуживает хотя бы секунды его внимания.

– Я подготовила экологическую экспертизу, – начала Лиса, заставляя себя говорить быстро и чётко, щёлкая слайдами. – Вот гидрологическая карта. Ваши работы нарушат водно-носный горизонт. Родники, питающие...

– Скучно, —отчётливо перебил он.— Вы принесли мне школьный доклад.

– Это не предположения! Это расчёты! – голос Лисы дрогнул от возмущения. – Мы знаем о литии господин Вульфштейн и о том, что вы хотите наладить его добычу!

– Мисс Гринвуд, – он произнёс её фамилию с лёгкой насмешкой. – Я впечатлён, что вы самостоятельно нашли месторождение. Но я владею лабораториями, которые проводят анализы точнее ваших кустарных. Вы думаете, я не знаю, что творится на моей земле?

—Это не ваша земля! Не ваша!

Он, наконец, бросил взгляд на экран.

– «Ущерб бюджету». Смешно. Можно ли нанести какой-то ущерб бюджету, который состоит из карманных денег на завтраки для неимущих. Экологи дали разрешение на строительство, добыча лития будет произведена в короткие сроки. Ваши три минуты истекли.

Он сделал движение рукой, будто отмахиваясь от назойливой мухи. В дверях тут же возникла тёмная фигура охранника.

Отчаяние и ярость подступили к горлу Лисы комом. Она проиграла. Её главный козырь оказался бесполезным, она быстро уложила ноутбук обратно в сумку.

– Я не отступлю! – выкрикнула она. – Я буду бороться до конца! Это мой дом!

Каин Вульфштейн медленно поднялся. Его рост, его хищная стать заставили её инстинктивно отступить на шаг. Он подошёл так близко, что она почувствовала исходящий от него холод.

– Бороться? – он усмехнулся, и это было страшнее любой ярости. – Вы даже не понимаете, что такое настоящая борьба. Вы получите свою войну, Красная Шапочка. И первое, что вы в ней потеряете, – это иллюзии. —он обернулся на охранника—Выводите.

Лиса стояла, вжав голову в плечи, сжимая в руках сумку с ноутбуком. Охранник взял её за локоть. Она позволила увести себя к двери, растерявшись.

Но в дверях остановилась.

Резко выдернула руку. Обернулась.

– А знаете, что, господин Вульфштейн? – её голос зазвенел. – Вы правы. Я не понимаю. Не понимаю, как можно сидеть в этом стеклянном гробу, смотреть на тучи и строить планы, как убить лес. Моя бабушка в этом лесу прожила всю жизнь! Мой дед положил всё на сохранение этого кусочка природы!

– Вы никогда не получите от меня соглашение! – закричала она во весь голос. – Я лучше умру в этом доме, чем отдам его вам!

Охранник потянулся, чтобы вновь схватить Лису и вывести из кабинета, но Каин остановил его жестом. Встал, подошёл к ней и пренебрежительно наклонился, чтобы оказаться с ней одного роста, и посмотрел прямо в разъярённые изумрудные глаза.

– Тогда умрите, госпожа Гринвуд, – произнёс он почти ласково. – Так будет легче нам всем.

Он резко поднялся и кивнул охраннику. Тот схватил её за плечи.

– Нет! Не трогайте меня! Отпустите!

Но тот не слушал. Он выводил разъярённую Лису из офиса, а она кричала через плечо:

– Я никогда не отступлю! Слышите?! Никогда! Вы ещё услышите обо мне! Будете умолять меня...

Тяжёлая металлическая дверь бесшумно закрылась.

Лиса замерла. На лице Каина, в последнюю секунду, она увидела едва заметную ехидную улыбку.

Чёрт.

Охранник нажал на кнопку лифта и буквально впихнул её в кабину.

– Всего доброго!

Двери захлопнулись, и Лиса устремилась вниз, на землю, где ей и было самое место. Она почувствовала себя глупо. Слишком самонадеянно— приходиться к нему ни с чем.

Она запрокинула голову назад, чтобы не зареветь, и прикрыла глаза, закусив губу до боли, чувствуя, как унижение и ярость разрывают её изнутри.

Лифт бесшумно доставил её в холл. Она почти бежала к выходу, не видя ничего перед собой, чувствуя на себе взгляды камер наблюдения.

Автоматические двери распахнулись, она вырвалась на улицу. Резкий порыв ветра ударил в лицо, и с неба наконец хлынул долгожданный дождь. Холодные капли моментально промочили волосы, стекали по лицу, смешиваясь со слезами.

Она просто стояла под этим ледяным потоком, позволяя ему смыть с себя разочарование.

Лиса Гринвуд поняла одну простую вещь.

Чтобы бороться с титаном, нельзя играть по его правилам. Нельзя приходиться к нему с таблицами и графиками, которые он может купить или проигнорировать.

Она поплелась на железно-дорожную станцию, с которой приехала. К её резиновым сапогам прилипали мокрые осенние листья, она с яростью распихивала их ногами. Когда она наконец добралась до станции, остановилась, подняла голову и заметила пожилого мужчину и маленькую девочку в дождевике.

Дедушка гладил внучку по щекам, когда та плакала, и нежно говорил:

– Ну-ну, не плачь, я тут. Чего ты испугалась? Это просто поезд, да, он большой и громко стучит. Но дедушка с тобой, всегда. Где бы ты ни была, поняла? Если ты чего-то боишься, то помни, что я рядом!

Дедушка крепко обнял внучку и прижал к себе.

Лиса стояла как вкопанная. Люди проходили мимо, задевали плечами, но она не обращала внимания. Она почувствовала, как слёзы по щекам полились вновь, но не от горя и боли – от чувств. Эти слова были нужны ей самой как воздух.

– Дедушка...

Она потянула руку, будто хотела вновь ощутить тепло родного человека хотя бы на секунду. Но дедушка взял внучку за руку и пошёл к кассам. Малышка уже не плакала, и он крепко держал её ладошку в своей.

Лиса рефлекторно посмотрела на свою, влажную от дождя руку и сжала. Дедушка никогда не покидал её, он всегда был с ней. Именно из-за него она должна бороться до конца.

Она медленно вытерла лицо мокрым рукавом и твёрдо шагнула вперёд, по направлению к станции. Слезы растеклись по лицу, смешиваясь с дождём. Она подняла голову к небу, капли падали на её веснушки.

Лиса улыбнулась.

– Спасибо...

Словно в ответ ветер донёс до неё запах мокрой хвои и прелых листьев. Он был здесь, с ней, в этом чужом городе. Дедушка всегда был с ней, как та самая храбрость, которая жила в её крови, в её памяти, в каждом воспоминании.

Она села в электричку и расслабила руки, уложив их на колени. Смотрела в запотевшее стекло и кивнула сама себе:

—Я справлюсь.

Она хотела успокоиться и продумать план, потянулась к сумке, чтобы достать наушники.

И расширила глаза в ужасе:

– ГДЕ БРЕЛОК? – вырвалось у неё. – ЧЁРТ!

Она вскочила, начала судорожно искать его по вагону, и хотела выйти, но поезд уже тронулся со станции. Ни в сумке, ни на полу брелка не было.

– Где же я его обронила...? Он отцепился...

Она плюхнулась обратно на сидение и прикрыла глаза. Этот брелок ей связала бабушка и подарила на удачу, когда Лиса поступила в университет. Она расстроилась, размышляя, где могла его посеять, и тревожилась из-за потери.

Уже через пару секунд к ней подсел какой-то парень.

Она сначала не заметила, погружённая в свои мысли, но затем подняла глаза.

И её сердце остановилось.

– В...Вы?

Тот самый блондин сидел прямо перед ней. Она забыла, как говорить. Случайность? План? Как он здесь оказался. Его голубые глаза были едва прикрыты белоснежными прядями, а рот растянут в улыбке до ушей:

– Дожливый день сегодня, да, Лиса?

Лиса выглядела так, будто увидела призрака. Она сочла это невежливым и, сглотнув, наконец пришла в себя:

– Вы как тут...

– Приборы пока нет необходимости возвращать, может, они ещё понадобятся вам...

Лиса оторопела. Он выскочил как чёрт из табакерки, её сердце стучало как бешеное.

– Да, я как раз хотела сказать, что нам ещё...

– Я же говорил, что найду вас.

Он на миг отвернулся и протянул ей визитку. Лиса даже обрадовалась, что наконец узнает его имя и номер, чтобы вычислить, кто он. Но она уставилась на визитку, перечитывая вновь и вновь.

Эмма Кан

Юрист по особо важным делам.

Номер телефона, адрес.

Имя было женским. Она провела пальцем по печати и подняла голову:

– Господин, но это не ва...

Рядом уже никого не было, кресло было пустым, а поезд стучал, отправляясь со следующей остановки. Она быстро встала и оглядела весь салон – этого «таинственного блондина» нигде не было.

– Вышел на остановке...? Но...

Она достала кошелек и сунула карточку внутрь. Сейчас она была готова пользоваться любыми возможностями. Лиса откинулась на спинку стула:

– Кто этот парень... Я ничего не понимаю... Волшебник или психопат? Приеду и найду всё на эту юристку в интернете...

Поезд двигался дальше, и Лиса уснула, оперевшись на стекло с надетым на голову алым капюшоном и наушниками под ним.

В офисе башни «Альфа-Констракшн» Каин Вульфштейн сжимал брелок в руке.

Крошечная, аккуратно связанная фигурка лисы из рыжей шерсти казалась абсолютно инородным предметом в его ладони. Он поднял её к свету, разглядывая с аналитическим интересом, с каким изучал бы редкий, но бесполезный артефакт.

Уголки его губ дрогнули в подобии улыбки.

Её голос, полный слепой, животной ярости, всё ещё звенел в тишине кабинета. Он медленно провёл большим пальцем по шершавой пряже брелка, чувствуя его мягкость.

Пусть воюет.

Пусть старается изо всех сил.

Его даже забавляло её упорство.

Он положил брелок в верхний ящик стола, и закрыл на ключ. Это был гвоздь для её гроба. И он готов был его забить.

Выстрел в ночи

Выстрел в ночи

Дом встретил её тёплым ароматом имбирного печенья, который ощущался даже на улице. Пимс радостно залаял, встречая хозяйку. Лиса медленно опустилась на колени и погладила его по голове. Пёс лизнул руку, вильнул хвостом от счастья.

Бабушка отворила дверь, обрадовалась при виде внучки и тот час заметила тревожный и задумчивый взгляд внучки. Она кивнула в сторону гостиной, как бы приглашая к столу.

– Привет, бабуль... —грустно произнесла Лиса и тут же вошла в дом, сняла зелёные сапожки.

Бабушка хлопотала на кухне, доставала печенье из духовки. Поставила тарелки на стол:

– Ну как? Что там?

Лиса повесила алое пальто на вешалку и задумалась, подбирая слова:

– Я его видела. Этого Каина Вульфштейна, – наконец выдавила она из себя.

Бабушка сняла прихватки, подошла и ускокаивающе взяла внучку за руку, посмотрела в глаза:

– И что? Что он сказал?

Лиса опустила глаза тяжело выдыхая.

– Да... Ничего он не сказал, бабушка... Назвал мою презентацию школьным докладом...

Бабушка сжала руки сильнее и стиснула зубы от злости:

– Он?! Вот паразит! Ты же всю ночь готовилась!

Лиса выпустила руки из её ладоней и села за стол в гостиной.

– Сэм был прав... Мне не стоило идти неподготовленной... Опять я поторопилась...

Бабушка тяжело вздохнула.

– Ну... У нас ещё есть время подготовиться и хорошо подумать! Но сейчас, давай поужинаем! Ты с дороги.

Лиса поиграла пальцами с крышкой сахарницы и положила голову на стол.

– Помнишь, я говорила про странного парня, что дал мне приборы? Я вновь его встретила в поезде.

Бабушка уже раскладывала мясо по тарелочкам, встревоженно остановилась глядя на Лису.

– В поезде? Он что, следит за тобой?

Лиса наконец убрала руку от сахарницы и посмотрела на бабушку:

– Не знаю, но он дал мне контакты юриста.

Она потянулась к сумке и стала рыться там, ища визитку. Она заметила оборванное колечко от брелка и внезапно вспомнила:

– А ещё, бабушка... Я где-то потеряла брелок, что ты мне связала...

Бабушка растерянно покачала головой, а затем махнула рукой продолжая нарезать салат:

– Пустяки! Свяжу новый!

Лиса достала визитку из кошелька:

– Ну он был на удачу!

Бабушка улыбнулась, закидывая в чашку нарезанную капусту:

– Удача всегда с тобой! Вне зависимости от брелка.

Лиса прошлась пальцем по шершавой поверхности:

– Я надеюсь...

Она положила её на стол, и они с бабушкой сели ужинать. Телевизор что-то тихо бубнил, разбавляя напряжённую обстановку.

Лиса ковыряла вилкой в тарелке, но мысли были далеко.

– Не знаю... Что думаешь? Попробовать связаться с ней?

Бабушка кивнула:

– Да! Присмотрись. Может, этот человек помочь хочет. Может, он сам ненавидит эту чёртову компанию!

Лиса взяла в руки нож и задумалась:

– Но тогда... Почему он не представился? Не предложил работать вместе?

Бабушка пожала плечами:

– Может боится, но... – она жевала сочное мясо, раздумывая. – Я бы сходила и всё разузнала. Хорошо, если нам кто-то помогает.

Лиса отложила вилку. Посмотрела на визитку, лежащую на столе.

– А если это ловушка?

– А если нет? – бабушка прищурилась. – Ты уже схлестнулась с волком в его логове. Что тебе терять?

Лиса нехотя кивнула, обдумывая свой будущий план.

—Давай не будем о плохом, давай просто поболтаем. Как проходит подготовка к зиме?

—Сначала Пимс потоптал цветы...—она отпила немного чаю—Нужно дров ещё на зиму нарубить, уже у самой руки болят. Попрошу Джона помочь...—она вздохнула—Да и индюки совсем не несутся, холода наступают...

Они попили чай с имбирным печеньем. Бабушка уже мыла посуду на кухне после ужина, а Лиса тем временем, вооружившись телефоном и ноутбуком, поплелась наверх в свою комнату.

Она плюхнулась на кровать.

– Эмма Кан...

Посмотрела на деревянные часы с кукушкой, висящие над дверью – Девять вечера.

– Ещё не поздно позвонить?

Она дрожащими пальцами набрала номер, несколько раз сверяясь с цифрами на визитке.

Трубку сняли после первого гудка.

– Эмма Кан, – произнёс собранный женский голос.

– Здравствуйте, Это Лиса Гринвуд. Вашу визитку мне дал...

– Завтра, одиннадцать утра. Адрес вам пришлю в сообщении. Не опаздывайте.

Отбой.

Лиса опустила телефон.

Она смотрела на погасший экран телефона, а потом перевела глаза на окно, за которым начал покрапывать холодный осенний дождь.

– Странная какая-то юристка... – прошептала она сама себе. – Даже ничего не спросила...

Лиса потёрла лоб и тут же в мессенджер пришёл адрес офиса с геопозицией.

– Во что я ввязываюсь...

В этот самый момент она услышала дикий гул со стороны озера, раздирающий тишину леса.

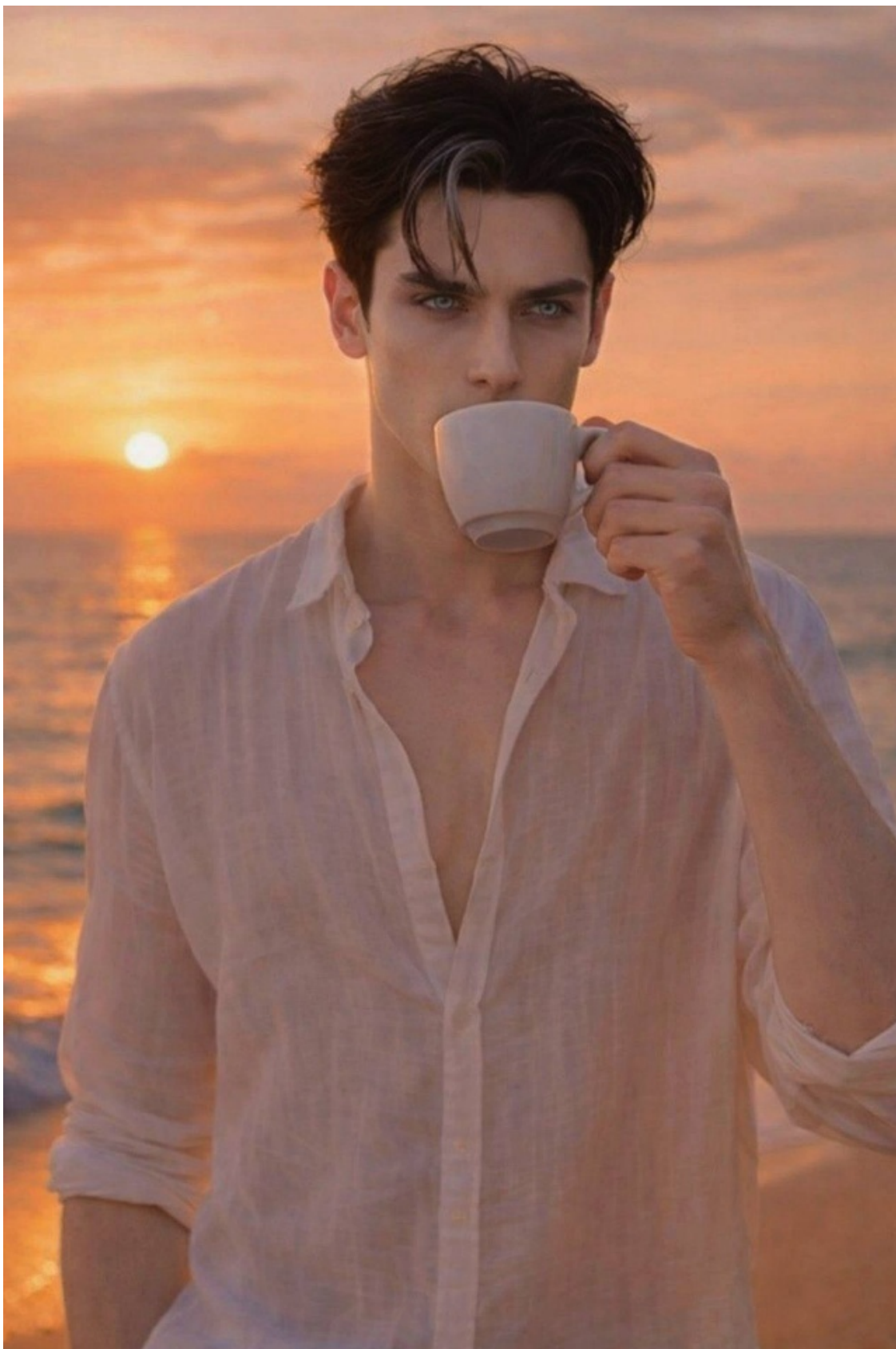
Пимс тут же громко залаял, надрывая свою пасть.

– Чёрт... – Лиса вскочила с кровати. – Техника...

#####

Три месяца назад.

Солнце только поднималось над водой, окрашивая океан в перламутровые тона.

Каин Вульфштейн стоял босиком на прохладном песке, в помятых брюках и белой рубашке, расстёгнутой на груди. В руке он держал чашку с чёрным кофе. Рядом, сохраняя почтительную дистанцию, стоял Ким, его правая рука и лучший сотрудник компании.

– Итак? – Каин не повернул головы, глядя на горизонт. Его голос был ровным и безразличным.

Ким провёл пальцами по планшету.

– Отчёт по поглощению «Титановой долины» закрыт. Прибыль на двенадцать процентов выше прогноза. Юристы готовят документы по сделке в Юго-Восточной Азии. Всё идёт по графику.

– Скучно, – отхлебнул кофе Каин. – Ничего, что требовало бы личного внимания?

Ким занервничал. Это была едва уловимая пауза, но Каин её почувствовал.

– Говори, Ким.

– Есть один проект... «Дыхание природы». В штате Нортвуд. Небольшой участок заповедного леса с перспективой под многоэтажное строительство.

– И? Он чем-то выделяется из сотни таких же? – в голосе Каина зазвучала лёгкая скука.

– Всею историей, – Ким сделал шаг вперёд, протягивая планшет. – Наш стандартный протокол столкнулся с... нестандартным сопротивлением. Единственная наследница. Живёт там с пожилой родственницей. Отказывается не только от денег, но и от любых переговоров. Местные власти, которые обычно сговорчивы, тут внезапно упираются. Есть намёки, что её покойный дед, местный легендарный лесник, добился признания этого участка леса заповедником. Проект нервный, затратный по времени. Риски репутационные. Я бы рекомендовал... перенести его. Выкупить аналогичный участок с противоположной стороны озера. Это будет дешевле и быстрее.

Каин взял планшет.

Его пальцы пролистали несколько страниц: карты, финансовые выкладки, краткое досье на Лису Гринвуд. Он остановился на фотографии старого бревенчатого дома.

– Нет, – тихо сказал он. – Не переносить.

– Господин? Риски...

– Именно поэтому, – Каин перебил его— Отправьте все документы мне. Весь кейс. Я ознакомлюсь лично.

Он отдал планшет и снова повернулся к океану, давая понять, что разговор окончен.

Ким, слегка удивлённый, кивнул и удалился по песку к стоящему на дороге чёрному автомобилю.

Каин остался один.

Он поднял чашку с кофе. В его глазах, отражавших бескрайний океан, вспыхнул интерес. Словно он нашёл кусок пазла, который давно искал, даже не зная, как он выглядит.

«Дыхание природы» ... И старый дом, который не хочет сдаваться.

Он ухмыльнулся и сделал глоток остывшего кофе.

– Хоть что-то интересное...

#####

Её телефон завибрировал.

Новое сообщение от Сэма

Лиса! Хватит меня игнорировать! Сейсмическая активность! Эпицентр – шахта. Взрыв. Фиксирую. Никуда не ходи

!

Лиса сжала телефон сильнее:

– Значит, не только у озера... – прошептала она. – Они пригнали технику к шахтам...

Каин Вульфштейн перешёл к действиям. Это было очевидно.

Холодная ярость поднялась в ней, смывая последние следы страха. Он думал, что взрывом загонит её в угол, посеет панику. Но он добился обратного.

Внизу слышались торопливые шаги. Бабушка, бледная, с ружьём в руках, стояла в дверях.

– Лиса! Ты слышала?

– Слышала, – голос Лисы был нервным. Она не отрывала взгляда от тёмного леса, где только что, по её мнению, совершилось преступление.

– Собирайся! Сейчас же!

Гул стих. Пимс лаял как бешеный.

Она быстро надела своё пальто и выбежала на улицу. Луна ярко светила, отражаясь в её испуганных глазах.

– Бабушка! Нужно туда! Быстрее!

Лиса нацепила на Пимса поводок и побежала в сторону литиевой шахты. Бабушка тут же влезла в резиновые калоши и отправилась следом.

– Внучка! Не беги так! Я не успеваю!

Но Лиса не слушала. Она пробиралась сквозь чащу к источнику звука, её рыжие волосы цеплялись за ветки деревьев. Пимс бежал изо всех сил следом. Её сердце стучало, она крепко сжимала телефон в руке, надеясь зафиксировать всё.

Вдруг она оступилась на мокрой листве и упала прямо в яму, которую в темноте и панике не заметила. Последнее, что Лиса успела сделать перед падением, – это отпустить поводок.

Пёс тревожно лаял на краю небольшого обрыва.

– Чёрт... Нога...

Лиса схватилась за лодыжку и голову одновременно, боль отдавала в обоих местах, она чувствовала, как её мутит и сознание плывёт. Она попыталась встать, но в висках гудело, она снова плюхнулась на сырую землю.

– Лиса? Ты где? Лиса?! — кричала бабушка издалека.

Пёс, услышав крик бабушки, побежал за ней. Лиса сидела в грязной яме и хваталась за лодыжку.

Вдруг слышался второй взрыв.

И полная тишина.

Она припала к земле, крича:

– Я тут! Бабушка, я тут! Пимс!

Но ответа не было.

Луна вышла из-за туч, наконец полностью осветив землю. Лиса задрожала, из её глаз потекли слёзы. Она кричала изо всех сил и звала бабушку, но та не отвечала. Она подняла глаза – и от ужаса застыла.

Прямо над оврагом стоял огромный серый волк.

Его глаза блестели кровавым огнём.

Она замерла. Не могла ни двигаться, ни говорить. Даже забыла, как дышать.

Он поднял морду, заметив луну, и завыл во всю глотку. Этот вой пронзил её насквозь, она не могла ни двигаться, ни говорить, тело сковало неподдельным ужасом.

Волк припал к земле, как бы намереваясь прыгнуть. Его серые глаза смотрели насквозь, пожирая и не давая двигаться. Будто под гипнозом.

– ЛИСА! ТЫ ГДЕ ?! ВНУЧКА! ЛИСА!

Лиса тут же резко поднялась с холодной земли, хватаясь за голову.

Зажмурилась.

Открыла глаза.

Ни волка. Ни этого убийственного взгляда. Только встревоженная бабушка с и воющий пёс смотрели на неё с края ямы.

– Бабушка... Я... Ммм... Голова...

– Аккуратно! Вставай медленно! Хватайся за руку!

Холодная дрожь била её по телу, но теперь её источником был шок от падения и жгучая боль в лодыжке. Бабушка, кряхтя, втащила её наверх. Лиса тут же схватилась за Пимса поднимаясь на ноги, который тыкался в неё мокрым носом, скуля от пережитого ужаса.

– Я... я видела... волк... Здесь точно был волк – начала она.

Бабушка резко сжала её плечо.

– Не было тут волков! Ничего ты не видела! — сказала она сурово. – Упала, ударилась, голова закружилась. Всё. Поняла? Это лес. Здесь темно и страшно! Всякое привидеться может! Пошли домой!

Лиса посмотрела на неё и поняла.

Бабушка пыталась привести её в чувство и растворить страх, но Лиса точно знала, что видела это жуткое существо, которое смотрело ей в глаза и этот взгляд она запомнит навсегда.

– Да, – прошептала Лиса, опираясь на бабушку. – Ударилась.

– Можешь идти?

Лиса кивнула и потрогала лодыжку. Бабушка взяла поводок и уже развернулась в сторону дома.

– Пошли к шахтам! – Лиса сказала твёрдо и шла в другую сторону прихрамывая.

– Но нога... Ты только что ударилась головой... Пойдем домой...

– Пошли туда!

Лиса больше не хотела медлить. С бабушкой и Пимсом она была увереннее. Она ступила на тропу в сторону раздававшегося гула.

– Идём! И заряди ружьё!

Они шли сквозь ночной лес медленно, мучительно медленно. Только слабый свет луны освещал и без того мрачную дорогу.

Спустя полтора часа молчания они наконец дошли до шахты.

Из неё на вагонетках выгружали камни и какой-то мусор в большие грузовики. Дым стоял столбом, площадка была освещена лучами прожекторов.

– Вот суки! – крикнула бабушка и тут же посмотрела на ошарашенную внучку.

Лиса никогда не слышала от бабули плохих слов.

– Извини! Вырвалось!

Лиса прищурилась и сделала несколько фотографий, видео и сняла номера на машинах. Бабушка зарядила ружьё и направилась прямо на стройплощадку.

– Бабушка, нет! – шикнула Лиса, хватая её за локоть.

– Спокойно, – бабушка высвободила руку. – Я не в них целиться буду.

Она подняла ствол в небо и спустила курок.

Выстрел раскатился эхом по всему лесу, заглушая на мгновение шум техники.

Мужики замерли на месте как вкопанные. Работа на площадке прекратилась мгновенно. В наступившей тишине был слышен только лай Пимса и свист пара из трубы трактора.

– Женщина! Вы что, с ума сошли?! – заорал один из рабочих, в каске и жилетке. – Тут ведутся работы! Мы сейчас позвём полицию!

– Следующий патрон уже не будет холостым! – крикнула бабушка и снова зарядила ружьё. – А теперь бегите, крысы, пока у вас есть ноги! И передайте своему хозяину, что Гринвуды ещё способны постоять за себя!

Она прицелилась в колёса огромного грузовика с землёй.

Эффект был мгновенным.

Рабочие, не дожидаясь повторения, бросились назад к машинам. Через минуту двигатели взревели, и техника начала поспешно покидать площадку, габаритные огни растворялись в темноте.

Лиса стояла, онемев, всё ещё сжимая в потных ладонях телефон. Она смотрела на бабушку – эту хрупкую с виду старушку, которая только что одним выстрелом разогнала целую бригаду.

– Бабушка... – её голос дрогнул. – Ты... ты могла попасть...

– Нет, – бабушка спокойно опустила ружьё. – Я просто дала им понять, что мы их услышали и будем действовать!

Она повернулась к Лисе, и в её глазах горел рогонь.

– А теперь, внучка, у тебя есть всё, что нужно. Покажи этому волчару, с кем он связался! Мы не отступим!

Лиса просмотрела на снимки и видео в своей галерее. Дым, грузовики, паника рабочих после выстрела... Это был прямой репортаж с места преступления. И он был гораздо ценнее, чем любые данные сейсмодатчиков.

Война вышла на новый виток, и Лиса только что доказала, что умеет отвечать ударом на удар.

Они молча шли обратно по тропе под светом Луны. Адреналин ещё пульсировал в висках, но страх сменился уверенностью, что их боятся. Или делают вид?

Когда они приблизились к дому, было далеко за полночь. Пимс победно лаял, побежав в сторону своей будки.

Лиса разулась, хромя, принесла тазик с водой и бабушка, выхватив пальто громко заявила:

—Я сама постираю! Садись!

Лиса села на стул и начала намазывать ногу мазью от ушибов и бинтовать эластичным бинтом, пока бабушка методично застирывала грязное пальто.

– Бабуль, а если они решат пожаловаться в полицию? – голос Лисы дрогнул, когда первая волна отваги схлынула, уступив место прагматичному страху. – Нас же найдут по следам, по гильзе...

Она опустила забинтованную ногу на пол. Боль отдала в лодыжку, но она сморщилась и промолчала.

Бабушка остановилась, твёрдо держа щётку в руке и посмотрела на внучку:

– И что они скажут? – она выпрямилась, отжимая мокрое пальто. – «Мы незаконно взрывали шахту на заповедной земле, а на нас напала старушка с ружьём»?

Она мотнула головой в сторону леса.

– Не думаю, что этот волчара так поступит! Он не будет разглашать свою тайну всем подряд. – она продолжила чистить пальто щёткой:

– Выкрутимся, не переживай!

Лиса задумалась. Бабушка была привычна выживать в трудных условиях. Может, она права на его счёт.

Телефон завибрировал.

Сообщение от Сэма.

Данные совпадают. Взрыв + твоё видео = неопровержимо. Жди инструкций. P.S. Твоя бабушка молодец, но впредь слушай, что я говорю!

Лиса улыбнулась. Впервые за этот долгий и кошмарный день она почувствовала вкус настоящей, осязаемой победы.

Она потерла голову. На затылке уже вздулась шишка.

– Как же ты завтра пойдёшь к юристу? – бабушка кивнула на её ногу. – Нога будет ныть ещё больше...

Лиса улыбнулась и подняла стопу, проверяя чувствительность. Дёрнулась от боли, но улыбалась:

– Это наименьшее, что меня сейчас волнует.

Бабушка вздохнула. Вытерла руки о полотенце и повесила пальто над камином, который предварительно разожгла.

– Тогда спать. Пимс на охране.

Лиса поднялась, опираясь на стол, доковыляла до лестницы и на первой ступеньке обернулась.

– Завтра новый день. И я не отступлю.

Враг внури

Утром её разбудил настойчивый лай Пимса.

Лиса, поморщившись от боли в лодыжке, подошла к окну. Во дворе стоял их знакомый полицейский, и к нему уже вышла бабушка, кутаясь в шаль.

– Чёрт... – подумала Лиса и быстро спустилась вниз, накидывая на себя пальто. – Что случилось?!

Офицер Райан, немолодой мужчина с усталым лицом, потёр усы и сняв тёмные очки уставился на бабушку.

– Утренний обход

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.